

Кристина Борис

Силуэт из прошлого

18+

Кристина Борис

Силуэт из прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67873107

SelfPub; 2022

Аннотация

Мериэнн становится женой одного из влиятельных аристократов. Поселившись в своём новом доме, она узнаёт о некоторых странностях мужа, а также сталкивается с тем, чего вовсе быть не должно...

Кристина Борис

Силуэт из прошлого

Глава 1

Карета мчала по размытой осенним дождём дороге. Колеса поднимали ввысь налипшую грязь, швыряя её по сторонам вдоль желтеющей умирающей травы.

Внутри тесной кабинки сидели две женщины. Одна, что была постарше, протирала кожаной перчаткой запотевшее стекло, другая, что была моложе, читала легкий женский роман. Неожиданно дама постарше прервала тишину радостным возгласом:

– Наконец-то мы пересекли границу его владений!

– Как? Уже? – девушка отложила в сторону книжку и припкнула к окну.

– Да, всего несколько часов, и вы будете в своём новом доме, – улыбнулась пожилая женщина. – Мериэнн, с вами всё хорошо? Вы побледнели. Может остановимся и отдохнём от тряски?

– О нет, нянечка, со мной всё в порядке. Я просто переволновалась, – смущенно пролепетала девушка.

– Вам не стоит волноваться, сами знаете. Но если это волнение хорошее, то тогда разрешается.

– Не волнуйтесь, это приятное волнение.

– Мне тоже так кажется. К тому же ваш муж, как мне показалось, необычайно к вам добр. Вам не очень беспокоится.

– Вы правы. Мне уже не терпится быстрее осмотреть свои новые владения.

– Тогда присаживайтесь ближе к окошку, настало время осматриваться! – женщина задорно похлопала по скамье напротив, приглашая девушку подсесть ближе к окну.

Мериэнн смотрела в окно, но мысли не давали девушке сосредоточиться на видах бескрайних полей и лесов. Няня, будто угадав о том, что думает девушка, утешала:

– Поверьте, вы быстро привыкнете к своему новому дому. Поначалу конечно будет скучно, но вскоре у вас прибавится много приятных забот. Сейчас за окном осень, скоро настанет зима, а за ней будет прекрасная и цветущая весна, которая принесёт много радостей...

– Да, и вид из окна станет гораздо приятнее, – девушка улыбнулась. – Няня, я просто до сих пор не могу поверить. Три месяца назад я вышла замуж за одного из богатейших представителей знатного рода, а сейчас я еду в его родовое поместье, чтобы стать полноправной хозяйкой...

Это похоже на счастливую концовку одного из французских романов. Я...я так счастлива. Мистер Бенет к тому же не старик, не ...урод, выглядит как принц. И он...мой муж. Теперь я буду называть его по имени, Хейвудом, и у нас будут дети...

На этих словах Мериэнн запнулась и расплакалась от при-

ятного волнения. Няня, вслед за воспитанницей, стала чаще моргать, чтобы прогнать подступившие слёзы:

– Моё дитя так быстро повзрослело. Бог одарил тебя счастливой судьбой. Видимо так должно было случиться. Как приедем, надо пойти к местному священнику и внести щедрое пожертвование.

– Да, непременно. Я, теперь уже миссис Бенет, буду щедро возносить дары нашему Господу, чтобы его благословение и дальше озаряло мой путь, – пролепетала Мериэнн, не заметив, как няня перешла на «ты» от волнения.

«Миссис Бенет...»

Впервые она произнесла это и почувствовала небывалый восторг.

Семья Бенетов была одной из знатнейших семей, которое было близко в родстве к королю. Когда-то они были буквально казной короля и снабжали его не только средствами, но и многочисленной армией.

Чтобы не впускать к себе в семью посторонних людей, которые могли бы утащить хотя бы часть власти, которую они имели, Бенеты связывали себя узами брака с близкими родственниками.

К сожалению кровосмесительные браки дали свои неблагоприятные плоды, и семейство Бенетов стало медленно угасать из-за многочисленных смертей и болезней крови.

Несмотря на то, что Бенеты, в результате нежелания де-

лить с кем-либо своё могущество, сами себя сместили с Олимпа и более не имели такого сильного влияния как ранее. Однако до сих пор семейство владело обширными земельными участками, которые оставляли за ним статус богатейших и древнейших аристократов.

К сожалению, даже богатейших представителей сие мира поражают болезни, и Бенеты были так же подвержены различным напастям, как и обычные крестьяне. В конце концов из-за своей традиции жениться на своих родственниках, последними представителями чистокровных Бенетов оставались Хейвуд и его двоюродная сестра Анжелика.

Они должны были продолжить династию Бенетов, следуя из наследства умирающего отца Хейвуда. Однако случилось несчастье для всего семейства. Анжелика трагически погибла, свалившись с обрыва, который размыло дождём. Грязь была тяжёлой и липкой, и потому несчастная девушка не могла выбраться из этого заточения. Анжелика упала в реку, а за ней обвалился практически весь обрыв, не дав шанса спастись последней представительнице из Бенетов.

Хейвуд был свидетелем того ужасного события и лишь по счастливой случайности смог уцелеть. Однако он ещё долго не мог оправиться от горя. Юноша не выезжал из своего поместья, оплакивая утрату своей сестры. Однако для всех стало удивлением и поводом для обсуждений появление мистера Бенета прошедшей весной на открытии сезона балов. Впервые он появился на публике спустя два года после того

события.

Догадки о том, что же стало причиной появления подтвердил сам Хейвуд. Он нашёл в себе силы начать жить и во что бы ни стало продолжить свой род, нарушив традицию жениться на родственниках по понятной всем причине.

С этого момента мистер Бенет стал самым завидным женихом. Молодой, безумно богатый, образованный и абсолютно свободный. Он на удивление был хорошо сложен, в отличие от представителей своего семейства, которые были некрасивы от болезней. Природа одарила Хейвуда высоким ростом, горделивой осанкой, волевым подбородком, тонко очерченными скулами, крепкими и красивыми ногами.

Даже его сестре не так повезло с внешностью, хотя она тоже была недурна. Лишь небольшой горб мешал некогда живой Анжелике прослыть красавицей.

Мгновенно Хейвуд стал предметом воздыхания для всех незамужних девушек, мечтающих примерить на себя внезапно свалившийся титул. Особо расчетливые дамы примеряли на себя роль вдовы, если многочисленные семейные болезни не позволят юноше долго прожить на этом свете.

Мериэнн тогда только познала вкус балов будучи дебютанткой, едва достигнув того возраста, позволявшего ей представлять себя как потенциальную невесту.

На одном из балов Хейвуд пригласил девушку на танец. Когда же юноша пригласил её и на второй танец, по залу прошёлся интригующий шёпот.

Девушка, не избалованная вниманием противоположного пола, едва могла стоять на ногах от волнения, когда к ней подошёл Хейвуд. Когда же дело дошло до второго танца, Мериэнн понадобилась нюхательная соль нянечки.

Мама девушки, в перерыве между танцами, лишь успела шепнуть, что если Хейвуд пригласит её на третий танец, то тогда это будет означать, что он намерен жениться на Мериэнн.

Однако на третий танец её не пригласили. Да и вскоре после второго танца с Мериэнн, юноша исчез, сославшись на плохое самочувствие.

Каково же было удивление юной дебютанки, ещё не бывшей первый вечер, как через неделю сам мистер Бенет приехал в дом к её семье. Они лишь обсуждали светские новости, погоду и прочую чепуху, которая никак не приближала к сути, почему же такой знатный человек решил посетить менее знатную семью. Был лишь один логичный довод – он присматривается к Мериэнн.

Напрямую об этом никто не говорил, но постепенно на гардероб девушки стали тратить больше средств и ненавязчиво просили надеть то или иное новое платье, если мистер Бенет приезжал к ним очередной раз.

Однажды, когда Мериэнн прогуливалась в саду со своими сестрами, нянечкой и мамой, отец не присоединился к их обыденному променаду, сославшись на неотложные дела. Когда прогулка закончилась, женщины подошли к дому

и увидели в окне силуэт отца и мистера Бенета:

– Как неожиданно! А мы в таких платьях! – ужаснулась мама Мериэнн. – Идёмте быстрее через черный ход, чтобы нас не заметили. Мери, причешись и надень то новое зеленое платье!

– Пойдёмте, я помогу вам, – нянечка тогда легонько толкнула девушке в спину.

Когда все дамы были готовы, мистер Бенет уже успел покинуть дом. Вечером Мериэнн подозвали в гостиную на беседу. В комнате у камина сидели отец и мать. Оба находились в приподнятом настроении.

Поначалу они вкрадчиво спрашивали, как девушка относится к мистеру Бенету, а затем, когда услышали положительный ответ, сияющие от счастья родители сообщили о том, что мистер Бенет попросил руки у отца Мериэнн. Неопытное сердце девушки мгновенно влюбилось в этого загадочного человека, и Мериэнн согласилась на это предложение.

Новость моментально разлетелась по всему высшему обществу. Многие недоумевали, почему же такой влиятельный аристократ не выбрал себе жену по статусу, однако другие предполагали, что это весьма логично, ведь он и так богат, потому может брать в жёны кого угодно.

Теперь Хейвуд навещал дом Мериэнн и без стеснения проводил с ней время наедине. Он был очень обходителен и элегантен. Нянечка, видя со стороны его обращение к своей

воспитаннице, как он восхищённо смотрит на неё, заключила, что мистер Бенет действительно сильно влюблён в свою невесту.

Взаимная любовь цвела в сердцах жениха и невесты. Смех постоянно сопровождал эту пару – они буквально не могли насытиться компанией друг друга. После свадьбы Хейвуд уехал для того, чтобы подготовить дом к приезду своей новоиспеченной жены.

Подготовка к свадьбе и сама свадьба прошли как в тумане. А воспоминание о последовавшей первой брачной ночи заставляли до сих пор краснеть неизбалованную Мериэнн, даже тогда, когда она сейчас подъезжала к своему новому дому. Всё это казалось прекрасным и невероятным сном.

Лишь маленькая жизнь, зародившаяся в ту первую ночь, доказывала, что всё это реальность. Девушке не терпелось приехать как можно быстрее к своему мужу, любовь к которому ещё больше возросла от разлуки, и сообщить эту радостную новость.

Глава 2

Когда карета стала подъезжать к будущему дому Мэриэнн, девушка припала к окошку и ахнула от изумления. То здание, в котором ей предстояло жить, представлял собой небольшой дворец. Замок представлял собой полукруг с двумя башнями по краям.

К зданию вела вымощенная булыжником дорога, а по её краям раскидывалась роскошная аллея аккуратно постриженных кустарников кипариса.

Несмотря на то, что карета только приближалась к затейливо кованным огромным воротам, всю красоту замка уже можно было разглядеть.

Нянечка в испуге за свою воспитанницу, взглянула в окно, чтобы узнать причину удивления Мериэнн. Когда же и она увидела этот особняк, женщина охнула вслед:

– Вот это да! Видно, что этот род приближён к королю. Какая роскошь!

– И мне здесь жить? Да ведь этого не может быть! Я никогда в жизни не видела таких особняков!

– Не иначе как королевский замок... – будто не слышав девушку, няня продолжала мыслить вслух.

Ворота с шумом открылись, и карета, медленно покачиваясь, въезжала в аллею. Даже несмотря на позднюю осень, виды поместья Бенет поражали своей красотой.

Карета, обогнув центральный фонтан, в центре которого высилась статуя Амура и Психеи, остановилась у лестницы, которая вела к главному ходу.

Кучер, спустившись с кареты и пустив маленькие ступеньки, открыл пассажирскую дверь, предварительно подав руку. Первым делом вышла нянечка, а затем, следом за ней, вышла растерянная Мериэнн, которая чувствовала себя чужой и невзрачной среди этой величественной красоты. Но

как только среди толпы слуг она увидела приближающее знакомое лицо её новоиспечённого мужа, девушка засияла.

Хейвуд спешил быстрее подойти к своей возлюбленной. Его юношески красивое лицо озарилось улыбкой. Мистер Бенет наспех поклонился и поцеловал руку нянечке, а затем с жарким пылом обнял свою жену:

– Мериэнн, как же я рад, что ты наконец-то приехала! – прошептал Хейвуд.

– Я тоже очень рада нашей встрече, – благоговейно прошептала разомлевшая от счастья Мериэнн.

– Я считал дни, когда мы с тобой сможем увидеться вновь. Теперь это твой дом, – нежно, тепло и интимно, Хейвуд поцеловал жене мочку уха. Нянечка покраснела от столь открытых выражений чувств.

– Моя няня...она поживёт ... погостит немного здесь, чтобы я смогла как можно быстрее привыкнуть к этому...дому, – запнулась девушка.

– Ты явно удивлена, – мужчина оглянулся и, поняв причину робости Мериэнн, улыбнулся. – А, я с детства живу в нём, и потому для меня он выглядит как обычный дом. Ничего, ты скоро привыкнешь к нему. Позволь мне представить всех слуг, которые будут служить теперь и тебе, как миссис Бенет, верой и правдой.

Перед глазами девушки предстали около ста человек разных возрастов. Садовники, прачки, повара, горничные – все

они выжидающе смотрели на Мериэнн, а затем, словно по команде, все поклонились в унисон.

– Замечательно. Подскажите пожалуйста, где здесь располагается часовня. Хочу возложить некоторое пожертвование, – деловито произнесла нянечка.

– О, прошу прощения, святой отец Себастьян отлучился, с моего позволения, на три дня, чтобы навестить свою болящую мать. Но он должен вернуться завтра вечером, – извиняющимся тоном произнёс Хейвуд. – Позвольте дворецкому показать вашу комнату. Здесь их около трёхсот, потому выбирайте себе ту, которая угодно вашему вкусу. Вы также можете смело распоряжаться людьми.

– О, не беспокойтесь, я непременно проконтролирую работу слуг. Хочу убедиться, что все вещи будут доставлены в целости, – приветливо улыбнулась нянечка.

– Ну а мы, – тихо произнёс Хейвуд, обращаясь к жене. – Пойдём выбирать спальню.

Девушка покраснела от смущения.

Внешнее великолепие замка меркло с тем, что ожидало Мериэнн внутри. Всё сверкало золотом, бархатом, мрамором и тяжёлым многовековым величием.

Хейвуд, не обращая внимание на сковывающее удивление жены, взял её за руку и повёл вверх по лестнице, обитой красным бархатом. Следующий этаж представлял собой роскошную залу, растянутую по обе стороны на широкие коридоры.

доры с множественными дверьми:

– Сегодня я покажу тебе этот этаж, так как пока что только здесь зажигаются камин и отапливаются некоторые комнаты. Но скоро зала наполнится множественными гостями, которые приедут для того, чтобы познакомиться здесь с новой хозяйкой этого дома.

– А что находится на других этажах?

– В подвальном помещении есть погреб для вин, пустующая темница, оружейная, бывшая церковь, которую я переделал под театр. Часовню я перенёс отдельно, чтобы установить на ней витражи, и солнце играло бы внутри часовни, озаряя её божественным светом.

На первом, втором и третьем этажах, именно в северной части, располагаются комнаты для слуг.

На первом этаже есть кухня, гардеробная.

Здесь, на втором этаже, как видишь, есть огромный зал, также ещё тут находится столовая, библиотека, галерея, а также некоторые спальни.

На третьем этаже тоже есть спальни для многочисленных гостей, кабинеты и комната для алхимии и астрологии. Некогда один из моих предков пытался сотворить философский камень. Я её не подверг изменениям. Быть может и я когда-нибудь продолжу его дело.

На южной стороне у нас располагается сад, так что если желаешь каждое утро просыпаться и наслаждаться видами прекрасного лабиринта, то советую осмотреть комнаты

именно на этой стороне.

Всё остальное, в том числе и конюшню, я покажу тебе завтра. Ты явно устала с дороги.

– Пожалуй, – охотно согласилась Мериэнн.

– Мистер Бенет! Мистер Бенет! – запыхавшийся слуга подбежал к Хейвуду. – Профессор Книгсби покидает поместье.

– О, я должен попрощаться с моим другом. Он гостил у меня некоторое время. Прошу прощения, Мериэнн, я должен на недолгое время покинуть тебя, чтобы сказать парочку добрых слов в дорогу, – затем, поцеловав её руки, сказал. – Я вернусь через несколько минут. Можешь пока самостоятельно осмотреть комнаты.

Мгновение, и девушка осталась одна в абсолютно пустой зале. Тишина, высокие расписные стены и дорогое убранство давили на Мериэнн, заставляя чувствовать себя неуютно в одиночестве.

В одном из коридоров девушка увидела просвет от открытой двери. Из неё вышла девушка с распущенными волосами. Она низко наклонялась к полу, будто что-то потеряла. Неожиданно девушка повернулась в сторону Мериэнн и вздрогнула от испуга, что её заметили.

На лице читалось удивление, а затем леденящая душу злость. Казалось, что эта девушка готова в одно мгновение рвануть с места и напасть. Не отводя взгляд, незнакомка по-

пятилась назад и исчезла в той двери.

Мериэнн учащённо задышала. Она чувствовала на себе этот недружественный взгляд, который буквально приковал её к месту. Незнакомка выглядела небрежно даже для служанки, к тому же она явно хромала и сутулилась:

«Странно, слуги все выглядели не так. Они были без... физических недостатков. Хейвуд так благороден, что держит слуг даже с такими особенностями! Но какой злой взгляд у неё... И что-то я её не помню. Я бы её заметила. Она значительно отличается от остальных слуг... И как она прошла мимо нас?»

Думала про себя Мериэнн и не заметила, как невольно подошла к этой открытой двери, куда попятилась служанка. К своему удивлению она никого не обнаружила в этой комнате. Лишь молчаливые стены с камином и множественными портретами.

«Как она проскочила? Она же была здесь!» – Мериэнн растерянно стала озираться по сторонам, лишь портреты, будто насмехаясь, смотрели на неё.

Один из портретов заставил Мериэнн вновь застыть на месте от удивления. На портрете была изображена девушка, которая до жути была похожа на ту зловещую знакомку, однако на портрете она улыбалась и величаво сидела на тахте, одетая в роскошное зеленое платье:

– К сожалению её мать не смогла приехать, поскольку она ожидает малыша, который должен родиться приблизительно

через два месяца, – слышался вдали голос нянечки.

– Как чудно! Это действительно радостная весть. Не стоит рисковать здоровьем – поездки нынче тяжелы. Пускай приезжает к нам с малышом, когда оба окончательно окрепнут, – учтиво произнёс голос Хейвуда.

– О, не беспокойтесь. Они быстро окрепнут. Семья Мериэнн отличается исключительной плодовитостью!

– Я надеюсь, что скоро это подтвердится.

– Не сомневайтесь. Уверена, это случится очень скоро, – лукаво произнесла нянечка.

– А, Мериэнн, ты сама нашла галерею! – радостно воскликнул Хейвуд, подойдя вместе с нянечкой к девушке. Мериэнн, как замороженная, не отрывала взгляд от портрета девушки в зеленом платье и лишь медленно протянула указательный палец в его сторону.

– Кто она?

– Это, как ты заметила, галерея портретов моих родственников. Весь род Бенетов запечатлен здесь, а это, – голос Хейвуда приобрёл мрачные нотки. – Портрет моей покойной сестры.

Глава 3

Обед подходил к концу, и Хейвуд учтиво провёл Мериэнн и её няню в гостиную, чтобы провести время за беседой, сидя на уютных креслах. Одна из горничных принесла на под-

носе чай, цукаты и суфле и, оставив поднос с содержимым на маленький столик, покинула комнату.

Хейвуд и няня продолжали оживлённо болтать, а Мериэнн обхватила чашку с горячим чаем и лишь изредка подерживала беседу, будто мыслями находилась далеко за пределами этого огромного и, пока что чужого, дома.

Хейвуд обратил внимание на задумчивость девушки, и робко обратился к ней:

– Я не знал, какие сладости к чаю ты предпочитаешь, потому попросил принести то, чем балуюсь сам. Если хочешь, я попрошу что-нибудь придумать. Может быть ты предпочитаешь пирог со сливками или ... – извиняющимся тоном начал беседу Хейвуд, однако девушка учтиво его перебила.

– О нет, спасибо, я тоже люблю это. Просто не хочется, – слабо улыбнулась Мериэнн. – Дом непривычно большой, и я чувствую себя здесь до сих пор гостьей. Такой маленькой, невзрачной букашкой.

– Не переживай, ты скоро привыкнешь, – ласково подбодрила няня, смело хватая горсть цукатов.

– Да, ты здесь полноправная хозяйка. Всё здесь принадлежит тебе! И моё сердце в том числе... – последнюю фразу Хейвуд прошептал тихо и нежно. Щёки Мериэнн покрыли румянец.

– Надеюсь, как истинная хозяйка, я буду грамотно им распоряжаться, – улыбка Мериэнн стала теплее.

– Конечно, я в этом не сомневаюсь. Кстати о хозяйстве.

Ты ещё не видела, какой кедр здесь растёт. Мой прадедушка начинал взращивать этот парк и привёз множество экзотических растений, однако многое не прижилось и погибло из-за нашего непригодного климата. А вот суровые и величественные кедры прижились здесь как нельзя кстати. Завтра я приведу тебя туда.

Ты увидишь всё великолепие этого парка. Но если ты захочешь, ты можешь изменить в нём всё, что угодно. Сейчас садоводство позволяет выращивать любые растения. Наш садовник просто мастер в этом. Хочешь, привезём деревья лайма, а хочешь у нас будет цвести франжипани. Или посадим оливковый сад! Да всё что угодно! – голос Хейвуда возбуждённо дрожал от собственных идей.

– О, и будете посылать нам свежие экзотические фрукты. Или будем приезжать всем семейством, чтобы полакомиться ими, – пошутила няня.

– Конечно! Это будет просто превосходно!

– А что это был за гость, которого ты провожал? – неожиданно спросила Мериэнн. – После его отбытия ты так... взбудоражен.

– Я так себя чувствую, поскольку рад, что начинается самое прекрасное время в моей жизни! Я влюблён, у меня есть прелестная жена, которая привнесёт радость в мою жизнь, а я сделаю всё, что есть в моих силах, сделать её счастливой! Разве это ли не повод?

– О да, жена привнесёт вам радость... – начала беседу ня-

ня, но Мериэнн перебила её.

– Хейвуд, а ты меня со всеми слугами познакомил?

– Ну конечно!

– Видишь ли, я просто встретила одну служанку, которая весьма пренебрежительно на меня смотрела и даже не поздоровалась со мной, оттого я почувствовала себя здесь такой чужой. Я понимаю, что звучит эта жалоба так странно, но...

– А где ты её встретила? – спросил Хейвуд, продолжая дальше улыбаться.

– Возле галереи. Это была единственная открытая дверь. Она была такой неухоженной, а ещё она была похожа...

– Возможно ты устала с дороги и тебе померещилось, что один из портретов начал оживать? У меня такое бывает, когда слишком сильно увлекаюсь охотой. Буквально всё плывёт перед глазами. Однажды я... – продолжил говорить Хейвуд, обращаясь больше к няне, а Мериэнн слушала его восторженную беседу, мысленно соглашаясь с тем, что действительно устала с дороги.

– Мериэнн, малышка, с тобой всё в порядке? – спохватилась няня. – Ты вся побледнела.

– Всё в порядке. Хейвуд прав. Я действительно устала. Пожалуй, мне стоит прилечь.

– Ты можешь выбрать любую комнату, которую пожелаешь! Вы, – обращаясь к няне. – Естественно, тоже. Рядом с Мэриэнн или подальше, как вам заблагорассудится.

– Я уже выбрала комнату, и все вещи уложила именно ту-

да, как мне и советовали. Вещи Мериэнн располагаются пока что в моей комнате, – улыбнулась няня.

– Советую тебе выбрать комнату поближе к комнате няни, там сейчас хорошо протоплена сторона этого дома, и ты не проснёшься посреди ночи от стука собственных зубов из-за холода.

– Я тогда просто ближе прижмусь к своему спящему мужу, – пошутила Мериэнн, опустив от смущения глаза.

– О нет, эту ночь, я, пожалуй, посплю один. Я так взбудоражен от встречи с вами, что не смогу заснуть от счастья до утра и буду только мешать.

– О, – смутилась Мериэнн. – Раз так, то я последую твоему совету.

– Позвольте я провожу вас до комнат. Там сейчас явно куча людей ещё больше растапливают камин и меняют простыни, которые грели специальными горячими камнями.

– Даже так... – удивилась няня.

– Ну конечно. Не хочу, чтобы в первую же ночь вы заболели. Позвольте, – наклонился мужчина к женщинам и галантно протянул им руки.

– Как быстро темнеет, – грустно вздохнула Мериэнн, в задумчивости поглаживая тяжёлые и плотные шторы из вельвета.

– А эти шторы ещё больше придумают угрюмости этой комнате. Согласна. Но зато какое величие! Чувствуется мно-

говековая история. Быть может на этой кровати возлежал когда-то сам король... – мыслила вслух няня. – Но здесь однозначно тепло.

– Да, дома у нас таких комнат никогда не было. Зато у нас всегда так было светло. Когда я освоюсь здесь, я обязательно поменяю эти шторы. Всё в этом мире меняется, и даже обстановка в комнатах, какими бы они величественными не были, – служанки, которые раскладывали вещи няни, косо переглянулись.

Няня, поближе подойдя к Мериэнн, шёпотом спросила:

– Ты когда ему расскажешь о... – няня обернулась на служанок. Те притворялись, будто ничего не слышат. – Мы можем сами справиться, спасибо.

– Принести ли вам на ночь гипокрас? – учтиво спросила одна из них.

– Не стоит, – вежливо отказалась Мериэнн.

– Благодарю, не стоит. А вот чашечка чая не помешает, – улыбнулась няня. После того как служанки покинули комнату, няня продолжила разговор. – ... том, что ты ждёшь ребёнка.

– Завтра, – добродушно улыбнулась Мериэнн. – Утром, за завтраком сразу же и расскажу.

– Тогда я пропущу завтрак и поем позже вас. Не хочу мешать вам, хотя это и весьма волнительно. Представляю, как он будет счастлив услышать такие вести.

– Да, – мечтательно произнесла Мериэнн, а затем зевну-

ла. – А пока что нужно хорошенько выспаться.

Глава 4

Тишина заполонила огромные залы величественного дома. Гнетущая и вечная. Дома было настолько тихо, что Мериэнн слышала шелест сминающихся простыней под своими ногами.

Новое место давило своей холодностью и стариной. Сон никак не мог полноценно завладеть девушкой, лишь дразня урывочной дрёмой. Мериэнн то проваливалась в сладостный сон, то просыпалась с головной болью без каких – либо на то причин.

Несчастливая пожалела о том, что не пошла ночевать в комнату нянечки, как делала это ранее, когда была ребёнком и страшилась воображаемых призраков.

Сейчас бы ей было гораздо спокойнее, если бы в этой огромной кровати с тяжёлым и тёмным балдахином, был кто-нибудь рядом и успокаивал своим размеренным дыханием.

Как никогда чувство одиночества просачивалось в складки одеяла и проникало в пугливое сердце Мериэнн. Даже если бы кто-то из слуг за дверью сейчас ходил или кашлял, а ещё лучше громыхал грязной посудой, было бы гораздо легче переносить эту незнакомую тишину. Так бы она не чувствовала, что находится в этой комнате абсолютно одна.

«Главное пережить эту ночь. А там уже Хейвуд будет рядом со мной...» – успокаивала себя Мериэнн, пытаясь заснуть, чтобы быстрее наступил следующий день. Больше всего на свете она боялась темноты и одиночества.

Сон, словно жестокий шут, никак не навещал девушку. Не выдержав затяжной тишины, девушка решила пойти в комнату к нянечке и юркнуть к ней в кровать, чтобы закончить свои мучения. Однако стоило только Мериэнн просунуть ногу из-под тяжёлого одеяла, как где-то вдалеке раздался пронзительный тонкий крик.

Девушка испугалась и остатки и без того никчёмного сна окончательно покинули эту комнату. Мериэнн, дрожа всем телом, встала с кровати и направилась в сторону двери. Тишина вновь вернулась на своё место, будто ничего не произошло секундой ранее.

Скрип двери эхом отозвался в пустующем коридоре. Никого не было рядом. Ничто не напоминало о крике. Смущённая девушка направилась в комнату к няне. Возможно няня тоже услышала подобный крик и теперь вместе с ней разделит эту странную и долгую ночь.

Когда Мериэнн тихо и медленно зашла в комнату к няне, то удивилась тому, что та мирно спала в своей постели и даже издавала тихий храп. Сон был настолько безмятежен, что ночной чепчик съехал с головы женщины и абсолютно не беспокоил её, несмотря на то, что колышущаяся ленточка от дыхания явно щекотала нос спящей.

«Возможно это был сон, и я тогда задремала? Как же болит голова. Уже путаю сон и явь...» – подумала про себя Мериэнн и побрела в свою комнату, постеснявшись остаться у няни.

Сон наконец-то одолел бедняжку лишь под утро, и когда настал момент просыпаться, девушка вовсе не желала подниматься с постели, поскольку не успела толком выспаться:

– Раз уж вышла замуж, то это не значит, что ты можешь позволить себе спать до самого обеда. Пусть даже если твой муж богатейший человек, – по-доброму журила няня.

– Да я...просто...не выпалась, – зевая, проговаривала Мериэнн.

– А я прекрасно выпалась. Так крепко я давно уже не спала. Видимо ночёвки в карете дают о себе знать, а я уже совсем не молодая.

– Няня, ты не слышала сегодня ничего? – задумчиво произнесла девушка.

– Нет, а что-то произошло?

– Не знаю, я не совсем уверена. Возможно это был всего лишь дурной сон. Но я слышала крик. Я ещё не могла толком заснуть, потому не знаю, быть может это было на самом деле или...

– Хм, я ничего не слышала. Бедняжка, это ты так переживаешь своё новое положение? Ну да, к новому месту придётся привыкнуть.

– Возможно так и есть, – слабо улыбнулась Мериэнн и опять протяжно зевнула.

– Ты же помнишь, что собиралась сегодня за завтраком рассказать своему мужу? – улыбнулась няня. – Я пойду сейчас позавтракаю, чтобы вам не мешать. А ты приводи себя в порядок, а то в карете ты выглядела лучше.

Столовая напоминала огромный бальный зал, однако в центре комнаты стоял огромный длинный стол, рассчитанный, как минимум, на пятьдесят персон. Из-за обилия лепнины золотого цвета, комната напоминала огромную шкапулку изнутри.

Хейвуд уже сидел по другую сторону стола и ждал, когда придёт его жена, чтобы дать команду слугам принести завтрак. Девушка стояла у другого конца стола и решалась, куда же ей сесть. Сесть напротив супруга, как полагалось у них в семье, было нелепо, поскольку вести беседу за таким столом было невозможно. Потому Мериэнн осмелилась подойти ближе к мужу и сесть по правую руку от него.

Юноша выглядел так, будто он тоже испытал не самую лучшую ночь. От вчерашнего лица, которое сияло от счастья и дружелюбия, не осталось и лица. Под глазами пробились синяки, а уголки рта тянулись вниз. Брови были сильно сдвинуты, от чего выступала глубокая морщина, будто Хейвуд был охвачен какой-то тяжёлой мыслью:

– Доброе утро, супруг. – робко поприветствовала Мери-

энн. Лицо Хейвуда заметно изменилось, озарив девушку радужной улыбкой, однако глаза по-прежнему выражали некоторое беспокойство.

– Доброе утро, дорогая. Как спалось?

– Честно говоря, неважно. Никак не могла заснуть. Но, думаю, скоро привыкну. Как вы провели ночь?

– Сам немного устал. Был так взволнован нашей долгожданной встречей, что не мог насладиться полноценным сном.

– Что ж, возможно моя новость поможет скрасить ваше состояние..., – вкрадчиво начала Мериэнн.

– Дорогая, не прошло и дня совместной жизни, а у нас уже есть тайны друг от друга, – усмехнулся Хейвуд.

– Эту тайну я везла с собой из дома..., – продолжала девушка, усевшись на стул.

– Меня ожидает какой-то подарок?

– Возможно. Наш общий подарок...

– Я запутался. Не томи меня, прошу, дорогая.

– Наша брачная ночь...

– Наша незабываемая ночь. И таких ночей будет не одна. Их будет десятки, сотни, тысячи, миллионы, – перебил ничего не подозревающий Хейвуд, взяв руки Мериэнн и, приблизив их к себе, поцеловал их, не открывая взгляда от лица своей супруги, которое стало пунцовым от смущения.

– Дала плоды. И я уже как три месяца ношу наше дитя. Когда я отправлялась в дорогу сюда, лекари осмотрели меня

и сказали, что всё проходит хорошо, – Мериэнн почувствовала как обхватывающие руки Хейвуда задрожали. На лице юноши застыла удивлённая маска.

– Это не шутка? – лишь это он смог произнести. Шёпот, которым он задал этот вопрос, не выдавал чёткой интонации, и девушка не могла понять, что чувствует Хейвуд на данный момент.

– Я не писала об этом, поскольку ещё сомневалась в своём состоянии, а потом решила уже лично рассказать это, когда стала уверена в этом. Я вчера не рассказала, так как... – не успела девушка до конца оправдаться, как Хейвуд буквально рухнул перед Мериэнн на колени, от чего здорово напугал подходящих слуг.

– Спасибо! Спасибо! – Хейвуд крепче сжал руки девушки и с упоением продолжал целовать, одна на этот раз взгляд его был замугнён слезами радости. – Как же я рад слышать! Как же я благодарен судьбе, что встретил тебя! Я не мог предугадать, что меня ждёт настолько величественный подарок. Конечно, я мечтал об этом, но не думал, что это случится со мной, да ещё так скоро! Ты просто не представляешь как ты меня осчастливила!

– Я... я безумно рада слышать это, – прослезилась от умиления Мериэнн.

– Что лекари советовали есть? Я достану всё! Как ты пережила эту дорогу! Надо немедленно заказать лекаря. Как жаль, что вчерашний гость уехал! Он же как раз доктор!

Нужно приготовить детскую! Если это будет мальчик, я построю новую конюшню и закажу несколько пони, чтобы он мог с детства учиться верховой езде, а если девочка...

– Может не стоит так далеко забегать? – с улыбкой спросила Мериэнн, заметно похорошев от реакции мужа на её новость.

– Ты права. Для начала тебе нужно съесть весь этот завтрак, а я прослежу как ты ешь. Ты должна быть сильной. А если захочешь, я буду лично кормить тебя с ложки, – засмеялся Хейвуд, жестом подзывая до сих пор недоумевающих слуг. – Надо, кстати, изменить меню и добавить туда то, что больше всего ты любишь.

Весь день Мериэнн пребывала в хорошем настроении, и теперь величественный дом теперь не казался ей таким чужим и холодным. Рядом была няня, улыбающийся Хейвуд и снующие слуги, которые радостно восприняли новость о беременности хозяйки.

«Наконец-то этот мрачный дом окрасится звонким детским смехом!» – вскользь сказала одна из служанок, не заметив как проходила мимо неё Мериэнн, однако услышанное порадовало девушку и нисколько не смутило.

Вечером все вещи новой хозяйки были перевезены в комнату Хейвуда, однако девушка ещё не сильно знала дом, потому смутилась от того, что была уверена, что её муж спал

в совершенно другой комнате. Юноша лишь посмеялся:

– Ты права, я спал вчера в другой комнате. Та комната предназначена на одну персону, – Хевуд снимал рубашку, обнажая свой торс. Мериэнн заметила на нём свежие царапины.

– Откуда они у тебя?

– Это царапины ещё раньше были у меня. Неужели ты не помнишь? Я писал тебе об этом.

– Нет, не помню. Они выглядят так, будто их нанесли совсем недавно.

– У меня очень плохо заживают раны.

– Странно, я не помню, чтобы ты мне об этом писал. Такое бы я запомнила.

– Возможно я не писал тебе этого, потому что думал, что ты будешь нервничать. Но в мыслях показалось, что написал тебе. Не обращай внимание. – с этими словами Хейвуд усмехнулся и потушил последнюю свечу.

Глава 5

Поначалу Мериэнн не могла заснуть – лишь тихо лежала в обнимку с мирно спящим мужем. Она влюблённо смотрела на безмятежное и красивое лицо юноши, не веря, что этот человек её муж.

Тот, кто был самым завидным женихом. Тот, кто завладел её сердцем. Тот, о встрече с которым она грезила на протя-

жении трёх долгих месяцев. Тот, кто целовал ей руки, когда узнал о её беременности.

От переполняемых чувств девушка часто глубоко вздыхала. Она и сама не заметила, как заснула, уткнувшись носом в грудь Хейвуда, вдыхая его запах тела.

Неожиданно ночную тишину прервал пронзительный женский крик. Хейвуд и Мериэнн мгновенно проснулись. На этот раз звук был с той стороны, где прошлой ночью спал Хейвуд:

– Опять этот крик. Только оттуда, – встревоженно прошептала Мериэнн.

– Что? Ты его слышала? – Хейвуд встал из постели и направился к двери.

– Да, прошлой ночью. Я тогда не могла долго заснуть и пошла в комнату к няне, думая, что она тоже услышала это. Но она крепко спала. Я не решалась сказать этого тебе, думала, что это был всего лишь дурной сон, однако сейчас... ты же тоже это услышал.

– Да, но вчера ничего не было. Я спал, – задумчиво произнёс Хейвуд. Повисла секундная тишина. Юноша замешкался и открыл дверь.

Мериэнн, выйдя вслед в коридор за мужем, увидела растерянную няню, которая тоже проснулась от услышанного:

– Мери... что это было? Вы тоже это слышали?

– Да, крик был слышен там, – Мериэнн кивнула в другую сторону коридора.

– Никуда не иди. Я пойду сам и узнаю, что тут происходит, – спокойно сказал Хейвуд, однако в голосе чувствовалось волнение. Девушка покорно кивнула в знак согласия.

Юноша зажег свечу и посвятил в сторону пустующего коридора. Из зловещей темноты вышел бледный дворецкий в уличной одежде:

– Прошу прощения, мистер и миссис Бенет, что потревожил ваш сон. Служанка. Мы убрали вашу спальню и балдахин случайно обвалился. Это всё произошло в темноте – вот и закричала с испугу, думала, что её кто-то схватил.

– А почему вы это делаете ночью? – вопрошала няня за спиной Мериэнн.

– Было очень много дел днём, а она очень ответственная, потому не хотела оставлять это дело до завтра, – извиняющимся тоном ответил мужчина.

– Это как-то странно. А почему вы в уличной одежде? – озадаченно спросил Хейвуд.

– Встречал священника. Он приехал недавно – приехал раньше времени. А затем пришёл сюда проведать как обстоят дела с уборкой и застал это происшествие.

– Ладно, – отрешенно ответил Хейвуд. – А вчера ты слышал крики?

– Н-н-нет, лично я не слышал, – замешкался дворецкий. – Ещё раз прошу прощения, мистер Бенет. Сейчас мы всё исправим. Позову крепких ребят и всё к утру будет готово.

– Это лучше делать при свете. Займитесь уже этим зав-

тра, а сейчас дайте распоряжение служанке, чтобы прекратила работать по ночам.

Всю дальнейшую ночь не было слышно ни одного звука, однако Мериэнн не могла заснуть:

– Хейвуд, – тихонько сказала Мериэнн.

– Да, – ответил юноша.

– Я поняла, что ты тоже не спишь.

– Да, сбился сон. Надо выпить гипокрас или чего-нибудь разогретого. От этого я сплю так, что ничто не может меня разбудить. Ты, может быть, тоже хочешь?

– О нет, благодарю.

– Хм, будить слугу ради одного напитка как-то не очень. Пожалуй, и я не буду.

Погода в этот день была сухой, лишь ветер не давал спокойно прогуляться по саду, заставляя чахнуть хозяев в этом доме. Хейвуд нашёл свою жену в той комнате, где они ночевали. Она перечитывала письма, которые получала от мужа на протяжении этих трёх месяцев:

– Зачем ты перечитываешь письма? – со смехом спросил Хейвуд. Девушка вскочила от неожиданности.

– Видимо ты прав. Ты не писал мне о неудачной охоте. Не хотел расстраивать, – растерянно ответила девушка.

– Да, не хотел тебя расстраивать. Я же говорил тебе. Что ж, видимо, ты уже не занята?

– Уже да. – пожала плечами девушка.

– Тогда ты проследишь, чтобы все вещи из этой спальни перевезли в другую комнату. Пора научиться давать распоряжение, – улыбнулся Хейвуд.

– Но зачем переносить отсюда вещи? Я думала, что это наша спальня, – растерянно ответила Мериэнн.

– Видишь ли, я не совсем был честен в одном моменте с тем происшествием, что со мной приключилось. Почему я и не упоминал этого в письме. Дело было достаточно серьёзным, – Хейвуд подсел на кровать к Мериэнн и задумчиво покрутил в руках одно из писем.

– Я слушаю, – девушка понизила голос.

– Сейчас я рад, что тогда я ничего не писал. А ведь тогда я даже не знал, что ты носишь ребёнка. Каковы были бы последствия...

– Что? Что случилось тогда?

– Видишь ли, я изначально жил в другом доме. Здесь, – Хейвуд рукой показал на комнату. – Я жил лишь, когда ещё был жив мой отец. То есть совсем ребёнком.

Большую часть своей жизни я провёл в другом поместье. Оно гораздо меньше, чем этот дом, но не самое маленькое, в отличие от остальных. Как будет время, я покажу тебе все наши владения. Но не сейчас, – юноша аккуратно приложил свою руку к животу Мериэнн. Даже через ткань девушка чувствовала тепло руки. – Так вот, там я жил вместе с сестрой. И продолжал жить после её смерти.

После нашей свадьбы я изначально поехал туда, чтобы всё подготовить к твоему приезду, но через несколько дней, после моего прибытия туда, случился пожар...

– Хейвуд, – девушка прикрыла рот рукой. – Вот откуда эти царапины.

– Да, но ничего страшного не случилось. Никто не погиб. Несмотря на то, что это произошло ночью. Все слуги успели выбежать. А дом сейчас восстанавливается. Но о таком я, конечно, не осмелился тебе написать.

– Но...но как это связано с тем, что мы перевозим вещи в другую комнату? – робко спросила Мериэнн.

– Ах это, – смущённо усмехнулся Хейвуд. – Видишь ли, несмотря на то, что я жил осознанную жизнь в другом доме, сердце моё с детства было отдано именно этому дому. И я хочу показать тебе все его комнаты. Я так делал и ранее. Каждую ночь ночевал в новой комнате. Их же так много, что если каждую ночь спать в новой комнате, то на это уйдёт практически год! Разве это не здорово?

– Я не знаю, что на это сказать, – в голосе девушки слышалось сомнение.

– Понимаю тебя. Но позволь мне утолить сегодня этот каприз. Если ты не согласишься со мной этого увлечения, то больше так делать я не буду.

– Хорошо, – покорно согласилась Мериэнн.

– Договорились, – просиял Хейвуд и поцеловал руку девушке.

Перенос вещей затянулся до вечера. С распоряжением команд Мериэнн справилась хорошо и за это время успела поближе познакомиться с парочкой служанок. После проведённой работы Мериэнн наконец-то смогла уделить время своей няне.

Женщина предложила посетить обещанную службу в церкви и помолиться за благополучное рождение малыша, раз приехал священник. Однако, как только они собирались покинуть дом, дворецкий преградил им путь:

– Вынужден вас огорчить, миссис Бенет, но священник вновь уехал по неотложным делам. Обещал вскоре вернуться, – вежливо поклонился дворецкий.

– Какая жалость, – разочарованно произнесла няня, снимая с головы головной убор. – Надеюсь у него всё хорошо.

– Не беспокойтесь. Просил прощения у хозяйки и просил передать, что весьма огорчен тем, что не может полноценно познакомиться с ней.

– Что ж, у нас нет выбора. Пойдём в библиотеку и прочитаем на ночь молитву, – обратилась Мериэнн к няне.

Ночью темнота и тишина полностью завладели этим огромным поместьем, однако только в одной комнате горел огонь в камине. Дворецкий раздраженно ходил по комнате, то приближаясь к камину, то резко от него отдаляясь. Рядом на стульчике, согнув спину, сидела одна из молодых служа-

НОК:

– Почему ты вчера не дала им питьё?

– Но хозяйка носит ребёнка. Я не знаю, как снотворный отвар может навредить ребёнку, потому я решила не давать ей.

– Да, с этим сложности. Но почему ты остальным не дала? Её нянечке или нашему господину?

– Я забыла, – виновато опустила голову служанка. – Когда я готовила питьё хозяйке, то и всем остальным делала, но забыла добавить отвар всем.

– Надеюсь сейчас ты всё сделала как надо?

– Да, даже хозяйке на этот раз добавила. Но, предупреждаю, больше я ей добавлять не буду.

Глава 6

В этот день погода благоприятствовала прогулкам, однако у Хейвуда появились неотложные дела, которые не терпели опозданий. Мериэнн скучала, вышивая на пяльцах у окна, хотя её супруг находился в соседнем кабинете, который был похож скорее на темницу без окон.

Девушка сидела у окна и методично вышивала, однако что-то отвлекло её, что заставило посмотреть Мериэнн в окно, где простирался сад. Увиденное заставило девушку застыть и окончательно забыть о вышивке.

В саду, качаясь из стороны в сторону, стояла та самая

девушка, что исчезла в галерее. Вид её был по-прежнему неряшлив и, даже несколько, зловещ. Когда же девушка повернула своё искривлённое тело, то, словно чувствуя на себе взгляд, подняла свои глаза на Мериэнн. Слегка растерянное и расслабленное лицо превратилось в злую искажённую гримасу.

«Да она же копия из того портрета! Только грязная и... злая. Кажется, если бы нас не разделяла высота и окно, она бы набросилась на меня. Как она смеет так смотреть на свою хозяйку? Кто она? Я её не вижу среди слуг. Надо срочно спросить у Хейвуда, кто она...» – с этими мыслями Мериэнн выбежала из комнаты и направилась в кабинет к супругу.

Рядом с этой комнатой как раз находилась служанка, которая протирала высокой метлой лепнину в коридоре, но увидев надвигающуюся хозяйку, покорно отошла в сторону.

Хейвуд зашёл в комнату супруги, раздражённо причитая, что он сейчас был весьма занят:

– Понимаю, прости, но прошу тебя, посмотри в окно. Там эта служанка... я её видела в тот же день как приехала сюда, в галерее. Ты тогда ещё говорил, что познакомил со всеми, – мягко подталкивала Мериэнн своего супруга в спину.

– Я же сказала тебе тогда... – начал Хейвуд, однако неожиданно прервал свою речь. Мгновенно он побледнел и не мог вымолвить ни слова.

– Вот, видишь, – победоносно сказала Мериэнн и подо-

шла к мужу, вглядываясь в окно. «Служанка» стояла на месте, теперь уже злобно улыбаясь.

– Дорогая, но здесь никого нет, – взволнованно произнёс Хейвуд, а затем, обернувшись к ней, пристально взглянул ей в глаза и повторил это вновь.

– Но как же? Вот же она стоит. Как из портрета. Только грязная и сутулая. Неужели ты не заметил? – растерянно спросила Мериэнн.

– Дорогая, видимо зря я рассказ тебе вчера про пожар. Ты так переволновалась, что тебе чудятся немыслимые вещи. Ты здорова? Я попрошу служанку провести тебя на кухню и дать тебе успокаивающее питьё.

– Но...

– Никаких «но». Я не хочу рисковать твоим здоровьем. Я не думал, что ты настолько впечатлительна. Надеюсь это ненадолго, – взволнованно произнёс Хейвуд и за руку подвёл к служанке.

Девушка на кухне задумчиво сидела на скамье и пила горький отвар. Девушка, что привела её сюда, тихонько под села к ней и вкрадчиво спросила:

– Прошу прощения, что оказалась свидетельницей вашего разговора. Мне послышалось, миссис Бенет, что вы видели какую-то девушку, которую не видел мистер Бенет?

– Да. Я видела. Однако я не совсем уверена, ведь муж не видел...

– Я бы могла развеять ваши сомнения, если бы могла подойти тогда к вам. Однако это было бы невежливо. Я хочу вам кое-что рассказать. Возможно вы действительно видели её.

– Как это понимать? Но ведь...

– Да, мистер Бенет её не видел. Но такое уже было, – девушка повернула голову в сторону открытой двери и, убедившись, что никто не сможет их застать за этой беседой, повернулась к Мериэнн и продолжила рассказ. – Только в другом доме. Она появилась после смерти мисс Бенет.

– То есть это не служанка? Я сейчас думала, что это какая-нибудь служанка, которую мой супруг прогнал, а она навязчиво пробирается сюда...

– У нас нет таких служанок и никогда не было. Я появилась здесь через несколько месяцев после смерти мисс Бенет. Когда я только-только начала обучение, среди служанок мне строго наказали ни в коем случае не ходить по западному крылу дома.

– Почему?

– Там были раннее покои мисс Бенет. Однако после её смерти некоторые служанки будто бы видели образ женщины, который был очень похож на неё. Те, кто застал ещё при жизни мисс Бенет, уверяли, что этот силуэт не кто иной как она сама, восставшая из мёртвых.

– Призрак?

– Он самый. Все, кто видел эту женщину, в один голос

твердили, что она была сутулой, хромающей и весьма грязной. Некоторые замечали, что призрак источал запах нечистот и влажной земли.

Я не видела этот призрак ни разу, однако я верила этим женщинам, поскольку им не было причины врать.

А потом стали портиться, а то и вовсе пропадать вещи. Появлялись непонятные следы голых и кривых ступней в грязи. Одна из служанок вообще посреди ночи закричала и выбежала из своей комнаты со следами свежих царапин на шее. Она уверяла, что кто-то сейчас посреди ночи пытался её задушить. От тени пахло нечистотами и влажной землёй...

– А мой му...

– Он не видел её. Мы обращались к нему, но она, как назло, обходила его. К тому же он редко потом появлялся, так как в то время был у вас. А потом случился этот пожар. А ведь огонь сначала появился именно...

– ... в западном крыле? – продолжила Мериэнн.

– Да. Нам пришлось переехать в этот дом. Поначалу мы даже радовались, что наконец-то покинули то место, думая, что дело в том, что дом находился недалеко от склепа. Но тела так и не нашли её тогда. Вот душа, видимо, не успокоилась, что не похоронили её.

Тех служанок, которые видели призрак, попросили уйти, оплатив им щедрое жалование. Как тогда сказал мистер Бенет, он не потерпит глупого суеверия, так как всё, что напоминает о гибели его сестры, он тяжело переживает.

Но совсем недавно всё начало повторяться. Некоторые девушки уверяют, что видят незнакомку, которая по описанию похожа на ту особу, что была в том доме. Но я настояла не говорить об этом никому, помня о том, что те, кто осмелился сказать о ней, покинули нас.

И однажды один из наших слуг заметил на теле мистера Бенета царапины, когда помогал ему принимать ванну.

А потом вскоре появился это доктор по приглашению нашего священника. Мистер Бенет объяснил нам, что сделал это для того, чтобы успокоить наши суеверные головы. Этот доктор проводил здесь какие-то ритуалы и видения действительно прекратились.

Здесь он потом пребывал как гость и покинул это место, как только вы приехали. Но теперь, когда вы говорите, что видели эту женщину, мне кажется, что доктор не справился.

Неожиданно на кухню зашла молоденькая служанка с огромной корзиной овощей:

– Миссис Бенет, добрый день. А мы только что прибыли обратно из рынка.

– А, значит моя няня уже здесь? – спросила Мериэн так, будто никакого жуткого разговора только что не было.

– Да, она следит, чтобы ничего не потеряли.

– Пожалуй, пойду тогда к ней. Надо поговорить, – с этими словами Мериэн поднялась со скамьи и направилась к двери. Встретившись глазами со служанкой, которая поведала

ей такую тайну, она смогла прочесть по губам слово «Никому».

Мериэнн поняла, что такими вещами она не сможет поделиться даже со своей няней.

Глава 7

После того как все покупки были перенесены на кухню под руководством няни, Мериэнн отправилась вместе со женщиной на прогулку в кедровый парк. Позади девушки, в нескольких шагах, сновали двое слуг, которые следили, чтобы все поручения хозяйки были исполнены.

Сначала Мериэнн разговаривала об обыденных вещах, спрашивала результат поездки за покупками у няни и строила планы на то, что написать в письме родителям. Однако, как только последняя тема себя исчерпала, девушка повернулась к слугам и попросила подождать её здесь:

– Госпожа, позвольте полюбопытствовать, зачем вам понадобилось это? – слабо запротестовал один из слуг.

– Мне нужно поговорить с няней тет-а-тет. О ...женских вещах.

– Но с вами может что-нибудь случиться... в вашем-то положении. Мы для этого и служим вам, чтобы в таких случаях оказать вам помощь, – подхватил другой слуга.

– А также в ваши обязанности входит исполнять мои приказы, потому я приказываю вам остаться здесь до тех пор,

пока мы не вернёмся. Прогулка будет недолгой, уверяю. И смею заметить, что чувствую я себя вполне хорошо. Так что можете не беспокоиться, – Мериэнн пыталась говорить жестче и громче, чтобы придать своему голосу уверенности, будто распорядилась слугами всю свою осознанную жизнь.

– Как прикажете, – в унисон произнесли слуги и поклонились.

Мериэнн, схватив нянечку за локоть, повела её в затемнённое место:

– Мери... что случилось? – удивлённо произнесла нянечка.

– Мне надо кое-что рассказать, однако об этом ни с одним слугой не обсуждай. Прошу, – шепотом произнесла девушка, с опаской косясь на слуг, которые были увлечены беседой.

– Что-то произошло?

– И да, и нет. Мне поведала об этом служанка и просила об этом умолчать, иначе ей придётся покинуть этот дом...

И девушка поведала рассказ о таинственном силуэте женщины, Хейвуде, пожаре в старом доме. Женщина слушала эту историю, и, местами, от удивления прикрывала рот рукой. Наконец, когда история была до конца завершена, нянечка произнесла:

– Так вот о чём шептались служанки!

– Когда?

– Да сегодня, когда отправилась за покупками. Две девицы, совсем молоденькие, шептались, что священник запаздывает в дороге. Пора бы вновь дом освятить.

– Так он же приезжал вчера...

– В том-то и дело. Раз говорят, что запаздывает, стало быть он вовсе и не приезжал, – задумчиво прошептала нянечка.

– Тогда кого встречал дворецкий? – процедила Мериэнн.

– А вот это уже совсем другой разговор. Может он тоже что-то знает о том призраке? А что, если вчерашний случай всего лишь выдумка дворецкого, и та бедняжка кричала от того, что видела того самого призрака?

– Мне надо поговорить с Хейвудом! – после этих слов девушка решительно направилась к слугам.

– Погоди, ты же сама говорила, что хуже будет служанкам! – забеспокоилась нянечка.

– Я ни слова не упомяну о тех...событиях. Я просто хочу узнать подробнее про дворецкого. Я же всё-таки хозяйка этого дома, и мне надо знать о слугах всё!

Когда Мериэнн и нянечка пришли в дом, слуги успели уведомить, что хозяин распорядился оставить его наедине для важной работы. Девушка от нетерпения учащённо задышала, однако, осознав услышанное, решила воспользоваться моментом и вновь заглянуть в то самое окно, где увидела сегодня эту странную женщину.

Юная хозяйка привлекла нянечку в надежде, что та сможет увидеть то же самое, тем самым подкрепив их разговор в парке реальным видением.

Однако, когда Мериэнн стала подходить к той самой комнате, то обнаружила, что дверь в ту самую комнату оказалась запертой. Как позже заверила одна из служанок, комнату закрыли по поручению хозяина сразу же, как девушка отправилась на кухню принимать успокаивающий отвар.

Работа Хейвуда затянулась. Юноша смог встретиться со своей супругой лишь за ужином. Нянечка опять же их не побеспокоила своим присутствием, чтобы не мешать запланированной Мериэнн беседе.

Хейвуд, словно ничего не произошло, справился о здоровье своей жены:

– Как чувствует себя моя любовь?

– В добром здравии. Отвар действительно помог. Подумать только, вообразить себе какую-то несуществующую женщину! Возможно я действительно была взволнована недавней историей о пожаре, – учтиво начала девушка. – Однако, когда мои нервы пришли в покой, я столкнулась с некоторым недоразумением.

– Правда? Что же произошло?

– В общем, ничего особенного. Однако, когда я решила вернуться в ту самую комнату и продолжить шитьё, то обнаружила дверь запертой. Как потом меня заверили, это было

сделано по твоему поручению...

– Верно, – осторожно ответил Хейвуд. – Меня слегка напугало твоё состояние, и я решил устранить всевозможные волнения. Видишь ли, у меня было много работы, и мне хотелось абсолютной тишины...

– Я поняла, – перебила Мериэнн, выдавив из себя улыбку. – Давай договоримся о том, что если нас что-то будет не устраивать, то лучше об этом заранее сказать.

– Тебя это огорчило?

– Ничуть. Озадачило? Да.

– Я не хотел волновать тебя и внести сомнения в наши отношения, потому буду обязательно всё с тобой обсуждать.

– Договорились.

Неловкое молчание напоминало густую патоку. Лишь скрип вилки и отодвигаемых стульев разбавлял эту грузную тишину. Мериэнн продолжила разговор:

– Знаешь, я бы хотела подробнее узнать о дворцеком.

– Почему так неожиданно заинтересовалась им? – просто-душно улыбнулся Хейвуд.

– Я ведь хозяйка этого дома и мне положено знать всё о наших слугах. Вспомнила дворецкого – вот и решила с него начать.

– Что ж, похвальное желание – продолжил улыбаться Хейвуд. – Он у нас здесь работает ещё с тех пор, как жил мой отец и его брат. Глядя на дворецкого, я вспоминаю о них и

улыбаюсь. Я бы даже сказал, что в некотором роде, он служит мне напоминаям о тех временах, когда я был ещё беззаботным ребёнком.

– Он настолько долго здесь служит? – притворно удивилась Мериэнн.

– О да. Некоторые поручения он уже не в силах исполнять в виду его возраста.

– Так может его стоит заменить?

– В каком смысле?

– Пусть он обучит нового человека на свою должность, а ему позволим наконец-то отдохнуть. Он выглядит таким уставшим. Я не думаю, что он хорошо высыпается по ночам из-за обилия работы.

– Нет, – неожиданно резко ответил Хейвуд. – Я не буду его сейчас заменять. Он прекрасно справляется с тем, что ему положено по работе.

Опять неловкое молчание повисло в столовой. Хозяин заметил, как лицо его жены выражало обиду, будто тон, который он выразил свой протест, возымел на неё неприятное действие:

– Дорогая, всё хорошо? – осторожно и ласково спросил Хейвуд.

– Всё хорошо, – ледяным тоном ответила Мериэнн. – Я просто думала над тем, что мне нужно ежедневный переезд по комнатам будет меня утомлять. Мне нужна моя постоян-

ная личная комната.

– Ты уверена?

– Абсолютно. Посетить все комнаты я смогу и днём, а ночью мне и нашему ребёнку нужен покой. Разве ты не согласен?

– Согласен, – мрачно ответил Хейвуд.

– Если причина наших переездов заключается лишь в любопытстве, то я, пожалуй, прямо сейчас отправлюсь смотреть комнату для себя, – с этими словами Мериэнн встала и направилась к выходу. Лицо Хейвуда выражало растерянность, однако юноша не стал препятствовать желанию жены.

Глава 8

Мериэнн была окружена различными коридорами. Она стояла в маленькой, плохо освещённой зале, напоминающий круг. Ей следовало сделать выбор, чтобы выйти из этого зала наружу. Но куда? Каждый коридор был слабо освещён, а дальше его поглощала беспросветная тьма.

Мериэнн каким-то образом чувствовала, что это не дом, а лабиринт. В доказательство её мыслей послышался слабый ветер, и из тьмы прилетел пожелтевший листок.

Снова молчание. Тревожное молчание. Надо отсюда выбираться. Стали слышаться шаги. Было настолько тихо, что стучавшие каблуки эхом отдавались по всему лабиринту.

Девушка обернулась на стук. Она не чувствовала страха.

Ей было любопытно. Однако силуэт вышел с другой стороны. За девушкой, из тьмы одного из коридоров, появился зелёный край пышного платья.

Мериэнн почувствовала спиной, что кто-то к ней подходит. Легкое дуновение ветра теребил её волосы на затылке, сплетенные в затейливую высокую причёску.

Девушка мгновенно обернулась и увидела перед собой сестру Хейвуда. Она выглядела точь-в-точь как на портрете, однако умиротворённое и величавое лицо стало медленно искажаться в злую гримасу...

Мериэнн проснулась. За окном еле-еле пробивался расцвет. Хейвуд мирно спал рядом с ней.

«Слишком рано проснулась. Пойду прогуляюсь. Может снова засну...» – подумала про себя девушка и медленно вылезла из-под толстого слоя одеял.

Обуреваемая мыслями по поводу своего сна, девушка решила забрести в галерею. Когда же она подходила к знакомой зале, то обнаружила, что дверь в галерею опять открыта.

На мгновение девушку обуял страх. А вдруг этот силуэт находится там и на этот раз решит напасть? Что она будет делать? Звать на помощь? Но дом настолько огромен, что помощь может не поспеть, едва услышав её крики...

Мериэнн приняла для себя решение подождать, вдруг из

галереи кто-нибудь выйдет. И под этим «кто-нибудь» она четко представляла ту странную особу, которую не увидел Хейвуд. В мыслях Мериэнн до сих пор не могла назвать этот силуэт призраком сестры. Казался слишком реальным, отчего пугал ещё больше.

Тишина вновь властвовала в этом доме. Становилось всё светлее и светлее. Вот-вот должны были все проснуться. Мериэнн, набираясь смелости, шаг за шагом без звука приближалась к открытой двери, прижавшись к стене.

Наконец наступил самый решающий момент. Сердце готово было вот-вот выпрыгнуть из груди. Схватив маленькую вазу, для обороны, со столика, что украшал вход в галерею, девушка резко выскочила на встречу опасности. Однако никого в галерее не было.

Усмехнувшись собственному страху, Мериэнн вернулась обратно в коридор, чтобы поставить вазу. Когда же она вернулась обратно в галерею, то успокоение ушло, т.к. перед ней открылось нечто иное: стены были исцарапаны, а портрет девушки в зелёном платье был исколот. Картина была безнадежно испорчена.

«Это же сестра Хейвуда! Кто мог такое сотворить с картиной? Скорее всего это тот самый силуэт. Царапины у служанки, пожар в том доме, испорченная картина. Что дальше будет? Нам всем грозит опасность!» – думала про себя Мериэнн.

«Но почему это происходит? На что дух так зол? Надо срочно сказать об этом Хейвуду! Нет! Пусть он сам это увидит и убедится. Вдруг это очередное видение, которое он не видит? Надо подождать...» – с этими словами юная госпожа отправилась в спальню и юркнула под одеяло, надеясь, что сон вновь сможет одолеть её.

Наконец-то долгожданный священник прибыл к обеду этого же дня, и няня со своей воспитанницей смогли посетить послеобеденную мессу, чтобы получить благословение на удачный брак и лёгкие роды.

Однако священник не был так радушен, как им хотелось. Он лишь быстро благословил их, пробормотал молитвы, сухо поприветствовал Мериэнн, и, сославшись на усталость от дороги и кончину матери, ушёл в свою маленькую келью.

Женщины шли домой и тихо перешёптывались между собой, поскольку не хотели быть услышанными слугами, что их сопровождали:

– Его мать всё-таки умерла. Бедняжка, как же он сейчас страдает, – горестно произнесла няня.

– Значит он точно не мог сюда приехать. Тем самым подтверждая наши убеждения, что дворецкий нам солгал.

– Верно, – согласилась няня. – Надо узнать о нём больше подробностей. Расспрошу у служанок. Уж они точно расскажут какие-нибудь сплетни.

– Только...

– Да-да-да, ни слова о том, что мы знаем, – наспех перебила няня.

– Ох, как же страшно. Всё так непонятно и запутанно. Няня, позволь я останусь на ночь у тебя, как в старые времена, – нежно и грустно произнесла Мериэнн.

– Ну конечно, дитя моё, – ласково произнесла няня, нежно схватив девушку за руку.

Когда женщины вошли в том, то были удивлены тому, как слуги спускали портреты из галереи по лестнице и уносили их куда-то вглубь комнат:

– Что здесь происходит? – возмутилась Мериэнн.

– Хозяин дал приказ вынести картины из галереи и занести их в пустующую запасную гостиную, – отчитался молодой слуга.

– Но для чего? – в этот раз возмутилась няня. Однако слуга лишь молча пожал плечами.

Мериэнн направилась вверх по лестнице, няня последовала за ней:

– Ты видела его глаза? – возбуждённо прошептала девушка.

– Да, он явно что-то скрывает, – ответила няня.

Когда женщины стали подходить к галерее, то увидели рядом стоящего Хейвуда. Когда он заметил их, то стремительно преградил им путь. Выглядел он крайне бледным:

– Дорогая, вам сейчас не следует заходить туда, – умоляюще произнёс юноша.

– Почему же? – в интонации Мериэнн слышалась издёвка. Она произнесла так, ожидая своего триумфа, однако няня мягко толкнула локтем госпожу.

– Я обнаружил на потолке трещины и затёки. Это может навредить картинам, а также и нам, если потолок надумает развалиться, – слабо улыбнулся Хейвуд.

– Хм, я вчера была в галерее и не обнаружила никаких проблем, – мягко произнесла Мериэнн.

– Я тоже не видел этого ранее, однако на эту проблему мне указали слуги, знающие в этом толк. И, не поверишь, я тоже заметил это. Потому решил в срочном порядке начать здесь реставрацию.

– Надеюсь, слуги знают своё дело, – ласково встряла в беседу няня. – А мы пока, пожалуй, прогуляемся по парку.

– Кстати, Мериэнн, ты уже выбрала себе комнату?

– Нет, я сегодня останусь ночевать у нянечки, – честно ответила девушка.

– Что ж, тогда приятной вам прогулки. Как выберешь, скажи пожалуйста, чтобы приставить охрану. Я переживаю, что, если вдруг ночью тебе станет плохо, я бы смог тебе помочь.

– Но я не... – только стала протестовать Мериэнн, однако няня её перебила.

– Весьма любезно с вашей стороны. А сейчас мы пойдём.

Слуги, что сопровождали женщин в церкви, выпили чая, и последовали за дамами в парк. Когда парк стал перетекать в густой лес, девушка вновь попросила слуг подождать их и не следовать за ними по пятам. Мужчины повиновались:

– Почему меня вечно преследуют мужчины? Будто они знатоки в акушерских делах!

– Очевидно, что они физически сильнее, и смогут донести тебя быстро до лекаря, – предположила няня. – А теперь расскажи то, что ты знаешь. Не зря ты так язвила мужу.

– Конечно я язвила! Он врал!

– О чём же он врал?

– С потолком в галерее всё в порядке. Я была там рано утром и видела совсем иное. Кто-то исцарапал стены и исколол портрет Анжелики.

– Его сестры? – охнула няня.

– Да. И то, что он сейчас придумал эту легенду с потолком, очень хороший знак.

– Чем же он хорош?

– Значит это не видение. И Хейвуд всё увидел лично, просто боится мне сказать...

– А это значит, что...

– Он всё знает!

Глава 9

Вновь сон играл с Мериэнн злую шутку и заставил

проснуться посреди ночи.

На этот раз она видела во сне галерею, в которой были исцарапаны не только стены, но и потолок. Картины были исколоты и из них сочилась кровь, будто это были не портреты, а запертые в рамку люди, которые безмолвно страдали.

Их взгляд выражал спокойствие, будто встречали свою уготованную судьбу истечь в этой зале собственной кровью, как нечто очевидное. На одном из портретов был изображён Хейвуд, который тоже был исколот и истекал кровью.

Девушка подбежала к портрету мужа, пытаясь своими руками заткнуть дыру, из которой текла тягучая и темная кровь, однако голос извне шептал ей, что такова судьба всех, кто принадлежит этому роду.

Боль в животе заставила согнуться несчастную, а затем и вовсе упасть на пол. Ночная рубашка у ног обагрилась кровью. Мериэнн безмолвно кричала от боли, а голос продолжал шептать: «Всех, кто принадлежит этому роду. Даже нерождённых...»

Мериэнн проснулась в холодном поту. Няня крепко спала, выпив на ночь успокаивающего чая. Девушка улыбнулась, глядя на свою няню, добрую и безмятежную старушку, которая переживала за свою воспитанницу как родная мать или бабушка.

«Бедняжка, она из-за меня так страдает. Быть может зря я ей всё рассказала. Надо положить конец всему этому как можно скорее... Глупо идти туда одной ночью, но днём мне

это точно не дадут сделать...» – с этими словами девушка решила идти в галерею. Это место с первого же дня встретило её недружелюбно, значит туда и стоит пойти.

На этот раз было темнее, нежели в прошлую ночь – Мериэнн проснулась раньше. Прихватив с собой кочергу, взятую из камина в комнате няни, девушка направилась к закрытым дверям галереи.

Каково же было удивление девушки, когда она обнаружила, что замка и цепей на дверях не оказалось – всё это лежало раскрытым у дверей, однако сами двери были прикрыты.

«Кто-то их открыл...» – вздохнула испуганно Мериэнн, однако руки сами потянулись к ручкам двери.

Медленный скрип.

Скрип громче и протяжнее.

Дверь открылась.

В зале было темно и пустынно из-за отсутствующих картин. Девушка вошла внутрь, пытаясь на ощупь найти хоть что-то, что могло показаться ей странным, но пальцы ничего не находили.

Постепенно глаза привыкли к темноте, и девушка стала видеть знакомые очертания комнаты. Когда девушка окончательно убедилась, что в этой комнате больше ничего нет, юная хозяйка подошла к дверям, чтобы выйти из комнаты и прикрыть за собой двери, чтобы оставить всё так, как и было ранее, до её прихода.

Однако стоило девушке подойти к дверям, как пальцы на-

ткнулись на мелкие изъяны в дверях, которых ранее и быть не могло.

Темнота не позволяла чётко разглядеть, чтобы это могло быть, потому девушка, преодолевая свой страх, подошла к камину на первом этаже, взяла свечу и вернулась в галерею.

Свет от свечи прояснил её сомнения – двери изнутри были исцарапаны, а на некоторых участках была видна кровь.

«Кто-то пытался проникнуть из галереи в коридоры к спальням, а кто-то снаружи снял цепь и помог...» – заключила про себя девушка, однако мысли прервал истошный крик, доносящийся из глубин коридора.

«Это же там комната няни!» – вскрикнула вслух Мериэнн и побежала в направлении исчезнувшего крика.

Дверь в комнату няни была распахнута настежь. Мериэнн помнила, что закрывала за собой дверь. Огонь в свече, что всё это время была в руках Мериэнн, лишь издевательски подрагивал, намереваясь вот-вот потухнуть, однако всё, что случилось в комнате, помог разглядеть.

На кровати, среди окровавленных простыней, лежала няня, пытавшаяся руками остановить хлеставшую из шеи кровь.

«На помощь!» – кричала Мериэнн, пытаясь разбудить всех. Затем, когда стали слышны приближающиеся поспешные шаги, девушка убедилась, что её услышали, и подбежала к няне.

В глазах няни застыл ужас. Женщина лишь смогла про-

хрипеть слово «женщина», но булькающая кровь стала вытекать изо рта.

Хейвуд, дворецкий, заспанные мужчины и женщины в ночных сорочках быстро прибежали в комнату, однако няня уже скончалась:

– Что здесь произошло? – вскрикнула одна из служанок.

– Кто-то напал на мою няню! – заплакала Мериэнн.

– И ты ночевала с ней? – прошептал Хейвуд, держась за дверь

– Да, но каким-то чудом я проснулась посреди ночи и решила пройтись по коридорам.

– Ты же могла погибнуть вместе с ней, – еле слышно прошептал Хейвуд и, потеряв сознание, упал на пол.

– Унесите хозяина в его комнату и охраняйте его! – командовал дворецкий мужчинам. – И хозяйку тоже. Ей нечего здесь быть!

– Нет, я не покину свою няню! – Мериэнн слабо запротестовала, когда мужчины понесли её в спальню Хейвуда.

– Поверьте, это для вашего же блага. И для ребёнка тоже, – мрачно оправдывался дворецкий.

– Тереза, приготовь снадобье для хозяев. Они должны выспаться.

Вы, Джон и Мартин, несите эту несчастную в погреб, там её омоет Розали и Маргарита.

Вы, срочно привести здесь всё в порядке, а простыни

сжечь. Похороним с утра. – раздавались лишь командные поручения дворецкого.

Мериэнн чувствовала, как всё стало плыть перед глазами, и, перед тем, как напрочь потерять сознание, лишь повторяла до конца своим тонким голосом: «Священника. Священника позовите...»

Похороны прошли крайне скромно. По просьбе Хейвуда, няню похоронили в усыпальнице, где располагалась когда-то побочная ветвь рода Бенетов. Из этой ветви выходила покойная Анжелика, покойная сестра Хейвуда.

Все стояли, а Мериэнн сидела в кресле, принесённый слугами, поскольку те боялись, что с хозяйкой может случиться неладное.

Хейвуд так и не нашёл в себе силы прийти на похороны. Служанки настаивали и Мериэнн остаться в постели, поскольку потрясение было крайне тяжёлым, однако девушка заверила, что будет держаться из всех сил:

– Но госпожа...

– Я буду на похоронах своей няни во что бы то ни стало!

– Но ваш ребёнок. Вы можете ему навредить...

– Он будет сильным. Он должен быть сильным. Иначе род

Бенетов так и закончится на моём муже...

Сейчас Мериэнн сидела в кресле, в траурном платье, и глазами провожала наспех сколоченный гроб, в котором ле-

жала няня. Все слуги и дворецкий собрались для того, чтобы почтить память няни, однако все тайком наблюдали за хозяйкой, которая ни словом не обмолвилась и лишь хранила на лице бледную маску, не выражающую никаких эмоций:

– Как скоро у неё случится выкидыш после такого? – прошептала одна из служанок.

– Ты что такое несёшь? – прошипела другая служанка.

– Ну посуди, такое потрясение. Это же явно отразится на малыше...

– Вы слышали, что она сказала? – возмутилась служанка, обращаясь к дворецкому.

– Замолчите обе! – грозно прошипел дворецкий.

Священник читал последнюю молитву. На слове «Амен», все перекрестились и молча побрели за стол, одна Мериэнн решила остаться наедине со священником. Двое сопровождавших её мужчин стояли вдалеке, однако пристально следили за госпожой.

Девушка поднялась с кресла и протянула монету священнику:

– О нет, что вы, я так не могу...

– Это плата за заказную мессу по усопшей, я приду сегодня вечером, – перебила Мериэнн.

– Как её звали полностью? – спокойно спросил священник, взяв монету в руки.

– Маргарет. Просто назовите в молитвах Маргарет, как

сегодня. И можно ли потом попросить вас об одном деле?

– Давайте обсудим это сейчас.

– Дело в том, что я не уверена, что меня могут подслушивать.

– Вокруг нас никого нет. Кроме тех мужчин. Вы можете мне всё рассказать, – ласково прошептал священник, наклонив голову.

– Я бы хотела освятить дом.

– Вы меня поражаете, – ухмыльнулся священник.

– Почему же? – Мериэнн подняла на него глаза.

– Вы единственная здесь, кроме вашей няни, не забываете Господа. Что нельзя сказать о вашем супруге.

– Вы о чём?

– Когда он обратился ко мне точно с такой же просьбой, что, конечно, я и выполнил. Он тогда старательно ходил на все мессы, в его глазах читался страх. Но он никогда не принимал причастия и не ходил на исповедь.

Когда же я хотел с ним поговорить лично и обсудить его печаль, он вовсе прекратил посещать церковь, будто боялся меня, что я что-то могу узнать.

– Возможно, у него были на то причины, – бесцветно ответила Мериэнн, повернув голову к дому. Её взгляд устремился на окна, где должен был сейчас располагаться Хейвуд. – Значит не помогло...

Глава 10

Мериэнн собиралась открыть бывшую спальню няни, чтобы собрать её вещи и лично отправить в её родной дом, однако дверь была заперта. В недоумении, девушка набросилась с вопросом на проходившую служанку, почему закрыли дверь. Растерянная молодая служанка лишь кратко ответила, что это был приказ хозяина:

– Не волнуйтесь. Её вещи уже собраны и скоро отправятся в то место, куда вы скажете... – запинаясь, старалась утешить служанка.

– Когда это сделали?

– Когда вы присутствовали на похоронах. Наняли двух местных жительниц на подработку. Мистер Бенет следил за ними и говорил, что стоит собрать.

– Ах вот какое у него недомогание... – прошипела оскорблённая Мериэнн.

– Госпожа, прошу, не расстраивайтесь. Вам должны были сказать об этом позже. Хозяин хотел не беспокоить вас такими... переживаниями...

– Что ж, рано или поздно я должна была это узнать, – отстранённо ответила Мериэнн и направилась в противоположную сторону.

– Вы куда?

– Хочу с вещами отправить ещё кое-что, – спокойно ответила Мериэнн, не глядя на служанку.

Хейвуд искал свою жену по дому, опасаясь, что она успеет сделать то, что ему вовсе не хотелось. Он сновал из комнаты в комнату, расспрашивая слуг, однако никто не мог сказать точно, где сейчас пребывает юная хозяйка.

Превозмогая свой страх, юноша побрёл в то место, откуда мог исходить худший вариант событий, а именно, в кабинет. За ним плелась та самая служанка, которая и поведала Мериэнн о том, что вещи няни были собраны на момент её похорон:

– Вам не следовало ей об этом говорить, – мягко, но с нотой раздражения, говорил Хейвуд.

– Но что я должна была сказать? Она же госпожа. Тем более это была её няня. – спешила служанка.

– Что угодно, но только не это и не так, – резко ответил Хейвуд, подходя к дверям кабинета. Как он и предполагал в свои самых неприятных мыслях, Мериэнн сидела за письменным столом и царапала пером на бумаге то, что могло испортить всё, что пыталось контролироваться здесь.

Хейвуд жестом приказал служанке оставить их наедине, а сам, медленно подошёл к жене и, мягко накрыв руку девушки своей рукой, сказал: «Не надо этого делать».

Мериэнн от неожиданности обернулась. Глаза блестели от слёз, однако девушка не давала себе позволения заплакать при муже:

– Почему? Мне кажется, её семья должна знать о том, что произошло, – язвительно говорила Мериэнн.

– Потому что стоит изначально разобраться со всей ситуацией, прежде чем принимать поспешные решения, – Хейвуд осторожно сел напротив жены.

– Что ты имеешь ввиду?

– Если ты считаешь своим долгом всё же написать письмо, то советую написать, что она умерла от простуды или во сне.

– И упустить то, что её кто-то убил? – девушка опешила от ответа мужа, потому её голос стал повышаться от возмущения. – Да даже если я так напишу, то почему тогда её тело не отправили вместе с вещами?

У неё есть семья. Есть свой дом. У неё есть место, где она планировала быть похороненной. Почему её похоронили здесь? Невольно закрадывается вопрос. Правду не утаить.

– Можно написать, что это была последняя воля усопшей или твоё желание. Ты не хотела с ней расстаться. А по весне можем перевезти её тело в её родной дом, когда на теле уже не будет видно...признаков.

– Убийства, – это слово прозвучало с уст девушки как роковой приговор. – Поговорим тогда о нём.

– Я не настроен...

– Но мы всё же поговорим!

– Я себя ещё неважно чувствую...

– Но это не мешало тебе нанять людей и, прибрав всё, запереть комнату няни. Как и ранее ты запер комнату, где я из окна видела эту женщину. Ты знаешь о чём я говорю. Так же и галерея закрыта не на ремонт, я и до этого видела, что

там произошло. Кто-то испортил стены и портрет твоей покойной сестры.

Не ври мне, Хейвуд. Я хочу услышать правду из твоих уст. Вот во что обратилась твоя ложь, – Мериэнн ткнула пальцем в письмо.

– Когда ты увидела испорченный портрет Анжелики? – в голосе Хейвуда звучал страх.

– Вчера утром. Мне не спалось, и я бродила по коридорам. Двери в галерею были приоткрыты, и я увидела те самые царапины на стене и исколотый портрет. Я специально тебе ничего не сказала, чтобы убедиться, что ты видишь то же самое, а я не сошла с ума. Я и сегодня там была ночью.

– В тот момент, когда напали на няню?

– Да, и заметила кое-что новое.

– Что же? – голос Хейвуда дрожал.

– Дверь в галерею была закрыта, но цепь и замок лежали на полу. Когда я оказалась внутри, то обнаружила, что двери с другой стороны исцарапаны в кровь.

– То есть то, что я убрал портрет, не помогло, – обречённо прошептал Хейвуд.

– Не помогло?

– Здесь явно происходит какая-то чертовщина. Этот дух, который так похож на мою сестру, преследует меня. Я долго пытался отрицать этого, думал, что всё обойдётся, – устало и обречённо говорил Хейвуд.

– Но ничего не вышло, – подытожила Мериэнн.

– Много кто из слуг говорил мне, что видел дух женщины, который их калечит. Я отрицал и думал, что это лишь чья-то злая затея за то, что я устроил похороны сестры без её тела, а положил туда лишь её платье.

А потом я стал слышать различные звуки, стоны, крики. Кто-то шептал моё имя. И голос был похож на Анжелику.

В конце концов я устроил там пожар, думая, что хоть так я избавлюсь от этого места. Уволил слуг, которые уверяли, что видели этот дух.

Однако переехав в новый дом, проблема не ушла. Священник не помог. Я вызвал профессора Книгсби, который уверял, что поможет. И на время помогло. Но теперь и я сам увидел впервые этот дух наяву, тогда, у окна, – Хейвуд виновато посмотрел на Мериэнн.

– Ты устроил пожар? – прошептала девушка.

– У меня не было выбора. Этот дух меня мучает практически с того момента как погибла моя сестра. Я был охвачен ужасом, а этот дом связан был с нашим детством. Я хотел разорвать эту связь, надеясь, что всё закончится – отчаянно оправдывался Хейвуд.

– Но почему ты мне врал? Почему ты не сказал мне ничего? Не писал об этом в письмах?

– Я боялся, что ты не поверишь, подумаешь, что я сошёл с ума. А ещё хуже, что поверишь, и ты бы ни за что не приехала сюда. Я хотел решить проблему до твоего приезда, потому я так поторопился уехать домой на следующий день после

свадьбы. У меня была цель прекратить всё это как можно быстрее.

– И потому ты сейчас ночуешь в разных комнатах? – спросила Мериэнн, понимая уже заранее ответ. Юноша лишь молча кивнул. – Нам нужно убираться отсюда. Временно переедем в другое поместье или погостим у моих родителей...

– Чтобы подвергнуть их опасности? Была бы моя воля, я бы отпустил тебя одну, но профессор Книгсби предполагает, что дух разозлён, что род мой фактически оборвался, и потому, где бы я ни был, меня будет преследовать этот дух, который предстаёт в виде последнего представителя рода, кто мог бы продолжить чистокровную ветвь.

– Тогда что держит меня?

– Моё дитя, которое ты носишь под сердцем. Это мой род, не чистокровный, но мой.

– Но быть может дело не в этом? Разумнее всего найти выход, а не подвергать себя опасности и бегать из комнаты в комнату! Мы могли бы пожить в самом маленьком поместье, что есть в твоём владении. Приставить охрану и жить там.

– В большом доме хотя бы можно спрятаться от духа. А вдруг дух так силён, что убьёт всю охрану?

– Это надо проверить кому-то из нас. – речь Мериэнн переходила в испуганный крик.

– Нет, я не покину тебя и тебе не позволю. Если что-то с тобой случится, я себе этого не прощу. А так я хотя бы убеждаюсь каждый день, что призрак до тебя не добрался.

– Но мы заживо себя хороним! – не унималась Мериэнн.

– По крайней мере это самый безопасный способ выжить! – вскочил с своего места юноша.

– Скажи об этом моей няне! – выкрикнула Мериэнн, выбежав из комнаты. Хейвуд не побежал за ней, дав ей возможность выплеснуть свои эмоции.

Глава 11

Дыхание судорожно сбивалось. Каждый вздох сопровождал всхлип. Мериэнн расплакалась настолько, что, если бы кто-то спросил её о чём-нибудь, она бы не смогла вымолвить и своего имени – судорожное дыхание сбивало всё.

Она стремительно шла, почти бежала, к лестнице, чтобы спуститься вниз и вырваться в парк. Наружу. Подальше от этого проклятого дома. Этот дворец казался гробом, в котором она была невольно похоронена заживо.

Издаലെка, позади неё, слышался приказ мужа проверить галерею и узнать почему замок от дверей оказался на земле.

Прилив злости ускорил её шаг. Как же бесполезны эти приказы! А ночью вновь продолжится этот кошмар и неизвестно будет, кто ещё окажется следующей жертвой призрака, а ведь уже сегодня ночью, она могла бы быть уже вместе с няней в луже собственной крови.

А может, если бы она ночью не пошла в галерею, то смогла бы спасти няню?

От этой гадкой мысли, что проскользнула мимоходом, стало ещё хуже. Боль в душе была настолько разрывающей, что Мериэнн сложилась пополам на лестнице, и, опираясь на перила из резного цельного дерева, села на широкую ступеньку, которая могла служить и лестницей.

Слёзы продолжали душить несчастную, а мысль, как колокол в храме, била по вискам и отдавалась болью в груди: «Ты могла её спасти...»

Казалось, будто стены и потолки сжимались и сдавливали и без того растоптанную горем душу. Собрав свои последние силы, девушка медленно поднялась, по-прежнему опираясь на перила, и медленно побрела вниз к выходу в парк.

Слуги, что сопровождали её и ранее некогда няню, уже поджидали её внизу и ждали, пока дама пройдёт вперёд, чтобы последовать за ней.

Девушка подошла к ним, затем прошла пару шагов вперёд, выпрямилась и, повернувшись к ним, злобно прошипела: «Пошли вон. Если же она придёт за мной, вам всё равно меня не спасти, и за помощью вы не поспеете».

Мужчины, опешив от такого приказа, ничего не сказали, а лишь, словно статуи, застыли на месте и провожали взглядом уходящую в одиночку хозяйку.

Мериэнн брела по парку и свежий ветер, смешанный с противной моросью, которая хлестала по лицу мелкой холодной дробью, пока плохо справлялся со своей задачей при-

вести мысли бродящей в порядок:

«Как много девушек мечтало оказаться на моём месте, а я его заполучила, не представляя себе даже в мыслях такой вариант. Мои родители даже не ставили таких ставок.

Как же я была счастлива. Мой муж...

Теперь понятно почему он не выбирал себе в жёны девушек с громкой фамилией. То, что происходит здесь, разлетелось бы по всему светскому миру.

Но кто мог предположить такой ужас, который прячется за этой семьёй и красивым фасадом этого роскошного замка?

Это же настоящее проклятие, обрекающее на смерть.

И я теперь, нося в себе представителя их фамильного древа, сама стала будущей жертвой. Я сама себя обрекла на смерть, не ведая этого. Я не выбирала себя на такую судьбу!

Как же я была взволнована, когда узнала о том, что ношу дитя! Я так была рада осчастливить Хейвуда! Теперь же это дитя стало моим ключом, открывшим врата ада. Моё проклятие, которое ещё не успело родиться, а я его уже люблю.

А вдруг я успею выжить? Что будет тогда с ребёнком, когда он родится? Неужели призрак будет преследовать его? Но он не сможет за себя постоять, это же будет совсем дитя.

Я его отдам тогда в монастырь. В церкви его точно призрак не сможет найти. По крайней мере, я надеюсь на это. Что-то же должно останавливать призрака.

А какая причина призраку вообще убивать последних

представителей рода? Призрак же, возможно, зол на то, что Хейвуд смешал свою чистокровную фамилию, а моё дитя и так будет обречённо и дальше смешивать свою кровь, ведь ни одного представителя Бенетов уже не останется.

Но ведь и Хейвуда не было выбора в связи со смертью Анжелики...

А может я успею ещё родить другого ребёнка, чтобы в будущем род Бенетов не прекращался?

Но это же ужасно. Так нельзя.

Нет, я отправлю ребёнка в монастырь. Я не допущу подобного для моего дитя, если выживу. Пусть он будет жить в забвении, но лишь бы жил, а призрак никогда его не беспокоил.

Господь, дай мне знак, что делать дальше...

А сейчас я пойду попрошу у священника ночлега на ночь. Я не могу больше здесь находиться...»

С этими мыслями девушка собиралась выйти из парка на тропинку, что двоилась на середине пути. Одна тропинка переходила в умощенную булыжником дорогу, которая вела к дому. Другая же тропинка была просто утоптанной полоской земли, которая скромно простиралась до церкви.

Подходя ближе к той самой развилке, девушка увидела нечто, что ранее просто не могло лежать. Рядом с одной из статуй, которые стояли в ряд, аккуратно лежало что-то, что очень похоже было на книгу, отделанную тонкой светло-ко-

ричной кожей.

Девушка подняла находку и, перевернув книгу, обнаружила, что на обложке оттеснены инициалы Хейвуда.

«Это не книга. Это личный дневник Хейвуда» – вслух произнесла Мериэнн сама себе. Всего лишь несколько капель дождя покрывало обложку.

«Значит эта книга оказалась здесь недавно. Кто-то следит за мной. Может здесь есть что-то, связанное с духом? Как долго Хейвуд его видел на самом деле?» – заключила уже про себя девушка. И, оглянувшись по сторонам, не нашла никого, кто мог бы выдать своё присутствие.

Девушка аккуратно раскрыла дневник и обнаружила, что некоторые страницы были вырваны. Пальцы прошли по неровностям, а затем, словно замороженные, перелистывали страницы и наткнулись на относительно недавний момент, описанный Хейвудом:

«Я влюблён. Поражён до глубины души. Никогда не мог поверить в то, что один вечер сможет разделить мою жизнь кардинально на «до» и «после».

Я встретил её. Эту девушку с глазами, напоминающие зелёную бездну. Я едва смог отпустить её руки, спрятанные в прохладную лиловую ткань, чтобы не навлечь излишнего внимания на неё столь длительным танцем. У неё был де-бют.

Я увидел её среди толпы остальных девушек. Будто непонятное нежное свечение окружало её, что пропустить её

было просто невозможно.

Её взгляд, её нежное лицо, покрытое нежным румянцем, словно распустившаяся камелия, даже маленькие светлые пушинки на щеках, отражавшихся на свету – меня пронзило всё.

Я не смел с ней заговорить. От одной только мысли об этом у меня закружилась голова и я, как испуганный мальчишка, побежал прочь.

Всю оставшуюся ночь я думал о ней и сейчас, рано утром, я отправил письмо хозяйке бала, чтобы узнать, как звали ту дебютантку.

Возможно, это был всего лишь флёр ночи, когда я вырвался в свет. А может, это и есть та самая заветная стрела Амура, которая пронзила моё сердце безвозвратно.

Лишь бы она не была обещана другому!»

«Это же он пишет про меня!» – охнула Мериэнн и пролистала страницы дальше.

«Я пропал окончательно. Убедившись, что она та, что полноправно владеет моим сердцем, я попросил разрешения у её родителей на брак. Мне позволили с ней общаться. И это был самым лучшим моментом в моей жизни!

Помимо внешней красоты, меня восхитил её ум, голос и непонятная радость рядом с ней. От неё исходит какой-то свет, который притягивает и ослепляет напрочь меня.

Ранее бы мои предки ужаснулись такому браку. Но мне откровенно плевать на их престиж, на их безумие. Я счастлив с ней. Я свободен и одновременно заточён. Но это заточение меня радует.

Я сделаю её своей женой и одарю всем, чем только пожелает. Если она будет счастлива, то я буду счастливейшим человеком, в тени её великолепия. Счастливый. Слеплённый. Влюблённый.

Лишь бы наша любовь оказалась взаимной!»

«Он всё же меня любит...» – подумала про себя Мериэнн, растроганная прочитанными отрывками.

Мгновенно злость, которая недавно клокотала в душе, предательски отступила, уступив место вспыхнувшим чувствам неопытной и всё ещё надеющейся на любовь девушки.

Мериэнн, схватив с собой дневник и, спрятав его во внутренний карман платья, подошла к развилке и, недолго подумав, пошла по дороге, мощённой булыжником.

«Нужно прочитать всё досконально, а потом отдам Хейвуду.» – решила юная дама.

У входа в дом её ждали слуги, которые должны были её сопровождать по парку. Рядом с ними стояли ещё четверо крепких и высоких мужчин. Один из слуг робко начал разговор:

– Прошу прощения, что вынуждены нарушать ваш покой.

Однако вынуждены принять такие меры ради вашей безопасности. Ваша комната будет располагаться на самом высоком этаже. Двое мужчин будут охранять вас внутри, а двое снаружи, когда будете пребывать в ваших новых покоях по ночам.

Днём же будем охранять мы. Я понимаю, вам не нравится...

– Я согласна, – Мериэнн прервала длинную тираду слуги, крепко сжав дневник в кармане. – Покажите, пожалуйста, комнату. Я туда, пожалуй, удалюсь уже сразу после обеда.

– Как вам будет угодно, – опешил слуга и, наспех поклонившись, жестом указал мужчинам расступиться, чтобы дать пройти госпоже и, взяв Мериэнн за руку, повёл её внутрь дома.

Глава 12

Запланированная ночь на изучение дневника Хейвуда прошла по совершенно другому сценарию: ранее пробуждение, чудовищное убийство няни, похороны и ссора с мужем свалили с ног бедняжку, лишь только ей открыли комнату её укрытия, которое было больше похоже на чулан.

Неожиданно для себя Мериэнн крепко заснула, не смутившись присутствия посторонних мужчин, которые были поставлены для её защиты.

Ночь прошла быстро и, к удивлению всего дома, который

практически не спал из-за страха, довольно тихо перешла к утру. Никаких криков, шагов или возможной мистики не наблюдалось. Наёмные люди, которые были приглашены на подработку в качестве дополнительной охраны, начал постепенно покидать дом, получив свою оплату.

Как только забрезжил рассвет, всех слуг созвали в общий зал, чтобы узнать, никто ли не пострадал за эту ночь. К счастью, все прибыли на место, а это означало, что ночь действительно прошла без жертв.

Среди слуг тут же стали появляться догадки, что призрак, видимо, утолив свою жажду крови, успокоился и оставил этот дом в порядке, раз в прошлом доме ему не дали завершить начатое.

Хейвуд, убедившись в том, что с слугами всё в порядке и никто даже не напуган, пошёл с двумя мужчинами в сопровождении в комнату Мериэнн. Он хотел убедиться лично, что с его женой всё в порядке, но предательская мысль о том, что она стала жертвой призрака, никак не могла выйти из головы.

Подходя к двери комнаты, где ночевала девушка, он тщательно расспросил охрану, никто ли не кричал ночью, не приходил ли, и не заметили ли они чего-нибудь странного. Охранники клялись, что всю ночь стояли у дверей, не сомкнув глаз, тихо прокрадываясь в комнату и меняя пост, чтобы не нарушить сон хозяйки.

Ответ на мгновение успокоил Хейвуда, однако то мгнове-

ние было ничтожно малым, и мнимая тревога вновь стала править над мыслями мужчины.

Когда он стучал в дверь, где спала Мериэнн, то испытывал самую страшную секунду. Дверь отворила сонная Мериэнн. Убедившись, что с женой всё в порядке, Хейвуд почувствовал облегчение и даже надежда стала проскальзывать в его пугливое сердце.

«Может призраку действительно стоило получить кого-то в жертву? Тогда с ним покончено! И мы наконец-то счастливо заживём!» – подумал про себя Хейвуд, медленно проходя в комнату Мериэнн:

– Я понимаю, что после вчерашнего разговора, ты ещё, возможно, не хочешь общаться со мной, – вкрадчиво начал беседу Хейвуд. – Однако спешу обрадовать, что сегодня никто не пострадал.

– Здорово, – бесцветно ответила Мериэнн, не зная как начать разговор.

– Послушай, – Хейвуд решительно подошёл к жене и нежно взял её руку. – Я понимаю, каково это, терять близких в результате несчастного случая, но, прошу тебя, позволь мне облегчить твоё горе. Я должен был раньше всё тебе рассказать, но я даже не представлял, что молчание может зайти так глубоко.

Я всю ночь молил Бога о том, чтобы с тобой ничего не случилось, ведь если бы это случилось... – голос мужчины задрожал.

– Хейвуд, не надо, – смутилась Мериэнн такому проявлению чувств. Мистер Бенет закусил губу, чтобы не дать волю захлестнувшим его эмоциям.

– Позволь начать всё сначала, – продолжил Хейвуд. – Начнём с того, что пойдём сейчас завтракать и обсудим, как доставить твою няню домой.

– Хорошо, я скоро выйду, – опешила девушка. В глубине души она всё ещё была зла на своего мужа, однако то, как тепло он писал о ней в дневнике, заставляло её сердце таять. Потому Мериэнн ещё не могла точно определиться с какой интонацией обращаться к Хейвуду.

Всю дорогу, что вела до столовой, пара шла в сопровождении охраны. Юноша пытался растопить лёд в отношениях с помощью историй, которые были связаны с их знакомством. Всё это время Хейвуд держал жену за руку, а та не смела её убирать. Постепенно на лице Мериэнн появилось подобие улыбки.

Однако мимолётное счастье Хейвуда оборвалось едва оно успело вернуться. У дверей столовой стояли слуги. На их лицах читался ужас:

– Что произошло? – настороженно спросил Хейвуд.

– Мистер Бенет, вам не стоит этого видеть, – вышла вперёд одна из служанок.

– Я здесь хозяин, и мне стоит знать, что происходит. Мериэнн, оставайся тут, – сказал юноша и открыл двери. То,

что он увидел, заставило лицо Хейвуда побелеть.

– Я тоже хозяйка! – запротестовала Мериэнн и вошла следом за мужем. На стене, где изображалось семейное древо, было написано слово «Убийца».

Это слово испортило практически всю стену.

– Это написано кровью, – робко ответила служанка, украдкой подойдя к Хейвуду.

– Но откуда могла взяться кровь? Ты же сказал, что никто из слуг не пострадал! – возмутилась Мериэнн.

– Так и есть, – практически шёпотом ответил Хейвуд. Губы практически не шевелились, а лицо напоминало маску. – Я лично проверял.

– Значит кто-то пострадал из наёмных рабочих, – предложила служанка.

– Этого не может быть. Я лично проверял, чтобы они получили сегодня оплату. Деньги получили все лично в руки. Никто не мог забрать за кого-то, – запротестовал внезапно появившийся в толпе дворецкий.

– Мистер Бенет, у меня есть предположение... – робко поднял руку мальчишка-слуга.

– Говори, – опять прошелестел Хейвуд.

– Дело в том, что у нас на обед должна была быть птица. И меня с утра отправили забрать на убой несколько кур. Однако, когда я зашёл в курятник, то обнаружил, что практически все куры были перебиты. Их искололи.

– Что? Но кто это мог сделать? Ты не видел каких-нибудь

следов? – встревоженно выпытывала Мериэнн.

– Только это, – слуга протянул в руке пучок черных и достаточно длинных волос. – Видимо кто-то проник в курятник и натворил это. Но зачем надо было их убивать, если можно их было просто украсть? Значит кому-то нужна была кровь для этой шутки.

– Но кому нужно так шутить? Зачем портить стену и писать такой ужас кровью кур? Убийца! Это человек нам послания оставляет, что здесь среди нас есть убийца? – возмущалась Мериэнн.

– Я не знаю, – ретировался мальчишка-слуга, инстинктивно пятясь к двери.

– Если бы это был призрак, то не оставлял бы пучки каких-то волос, – поддакивала служанка, которая находилась рядом с Хейвудом.

– Дай взглянуть на них, – резко ответил Хейвуд, тем самым напугав служанку. Мужчина схватил пучок волос в свои руки и, сжав их в кулак, чётко приказал. – Всех девушек с длинными чёрными волосами уволить. Я не хочу разбираться в этом гадком деле и выискивать виновницу. Рассчитайте их и сделайте всё, чтобы до конца своих дней их не допускали к работе в моём доме.

Очистите курятник и закупитесь новой птицей. Наймите новых служанок. А миссис Бенет отправьте в комнату и подавайте ей все блюда в комнату, тщательно проверяя. Охрана, я продлеваю вашу службу пока что до конца этого ме-

сяца. В комнату к Мериэнн допускайте только проверенных служанок, лекаря и меня. Госпожу не выпускать. Я вверяю её жизнь полностью вам.

Если кто-то будет жаловаться на плату, приходите ко мне, договоримся, но свою работу выполняйте с полной отдачей.

– Но постой, почему я должна прятаться в комнате, если это не призрак? Я не заложница! – возмущалась Мериэнн, пока слуги медленно подходили к мятущейся госпоже.

– Прости, но надо убедиться, что тебе ничего не угрожает. Потерпи до конца месяца. Это ради твоей безопасности. – извиняющимся тоном произнёс Хейвуд. – Наш брак начался так хорошо. Мы решим эту временную трудность и всё будет как прежде.

– Позволь хотя бы сейчас позавтракать с тобой вместе прежде чем я пойду в заточение, – слегка жалобным голосом ответила Мериэнн. Мужчина глянул сначала на надпись на стене, а затем на свою любимую жену, на лице которой читалась мольба.

– Хорошо. Прости меня ещё раз, что так всё выходит. Я не хочу этого, – опустил голову Хейвуд в знак своего бессилия.

– Я так понимаю, что разговор о няне нам стоит отложить, – угрюмо ответила девушка.

– Именно так.

По дороге в комнату-чулан, Мериэнн зашла ещё в библиотеку, чтобы захватить с собой книги. Мысль о том, что

ей придётся не выходить из своей комнаты, приводила её в ужас, потому она старалась взять с собой как можно больше книг, чтобы не сойти с ума от заточения. И делала она это намеренно медленно, чтобы продлить свою заканчивающуюся свободу.

Когда девушка всё-таки дошла до своей комнаты, то обречённо отворила дверь и, позволив сначала слугам проверить комнату, вошла в неё. Аккуратно положив книги на туалетный столик, девушка взглянула в зеркало и обнаружила в отражении, что что-то лежало на кровати.

Когда она обернулась и подошла ближе к кровати, то увидела, что это лежали аккуратно собранные листки, испещрённые чёрными чернилами, словно это были вырванные страницы из книги.

Девушка взяла один из листков и, пробежав глазами то, что там было написано, поняла, что перед ней сейчас лежали недостающие листы из дневника Хейвуда.

Глава 13

Мериэнн сначала начала читать дневник Хейвуда, который нашла ранее по дороге в дом. Она хотела разобраться сначала в том, что отложила ещё вчера, свалившись от усталости. Теперь у неё было достаточно времени.

Она робко гладила тонкую кожу обложки. Листья были плотные. А переплёт был устроен таким образом, что мож-

но было убрать некоторые листы и, вместо них, можно было вставить другие. Всё указывало на ценность этой вещи. Как материальной, так и его содержимого. Потому девушка немедленно приступила к чтению.

Однако что-то её смущало в этом дневнике. Несмотря на то, что здесь описывались всё, что было связано с Мериэнн, не было написано ни слова о призраке или пожаре. Все отношения, переживания, радость встреч, мысли, свадьбу – всё было слишком идеальным, будто дневник начали вести с того момента, как мистер Бенет познакомился со своей будущей женой.

Если бы не нынешние события, Мериэнн бы растрогалась от таких нежных слов, однако сейчас всё это вызывало другие чувства:

«Странно, как-то много неточностей. Будто с этого дневника вырвали страницы, которые были неподходящие для меня, и оставили лишь красивую картину, чтобы я примирилась с мужем.

Неужели призрак и пожар такие незначительные события, что их Хейвуд никак не описывал в дневнике? Довольно глупо было так делать. Но тогда что находится на вырванных страничках? И их так много. Кто их сюда положил? Не думаю, что это сделал Хейвуд. Но тогда кто?

Вдруг кто-то хочет меня о чём-то предупредить?»

Ознакомившись окончательно с дневником и не найдя ничего важного, Мериэнн приступила к чтению вырванных ли-

СЛОВ:

«Довольно странно начинать вести дневники в столь осознанном возрасте. Но если они нужны для того, чтобы внести свои переживания и истории, то что ж, значит этот момент настал. Рано или поздно, но это должно было случиться.»

Нет, речь не о дневнике. Речь о помолвке меня и Анжелики. Да, я мистер Бенет. Я только что стал совершеннолетним человеком. Мой отец, Гарри Бенет, преподнёс мне самый главный, по его мнению, подарок.

Подарок заключается в том, что я теперь могу жениться на Анжелике, которая, бедняга, ждала три года со своего дня совершеннолетия, чтобы наконец-то обручиться со мной.

Я понимаю, что должен это сделать. Я знаю историю своей семьи и об особенностях жениться на своих родственниках. Да, влияние наше немного поубавилось, однако мы до сих пор самые могущественные представители аристократии, и каждая знатная семья хочет откусить кусок с нашего пирога.

Потому я и должен пожениться с Анжеликой. Я, прямой потомок рода Бенетов. Меня с детства приучали к причудам нашей семьи. Я знал, что рано или поздно мы станем с Анжеликой супругами.

Мы росли с ней в одном доме, ещё когда был жив мой дядя

Чарльз, отец Анжелики. Она старше меня на три года, и потому в детстве мы часто не могли найти общий язык. Девочкой она была агрессивной и своенравной, за что часто доставалось мне, пока никто не видел из взрослых.

Когда же я жаловался на её поведение, то меня просили понять её и не обращать внимание на такие очевидные и совсем неприятные моменты. Да, она прихрамывала и сутулилась. И некоторые дети из других семей, когда посещали нас, надсмехались над её уродством, которое было неприемлемо для знатных людей.

Но такова цена за чистую кровь Бенетов.

Много кто из нашей семьи страдал от различных недугов из-за этой традиции. Отец Анжелики, в последние годы жизни, как я знал из писем, выжил из ума. Мать Анжелики умерла во время родов. Как и моя мать. Мой отец хромотал и имел достаточно хрупкие кости.

Это если упоминать тех, кто близок моему кругу общения. Практически у всех моих предков были проблемы, и редко кто из них доживал до приличного возраста.

Меня, к счастью, недуг Бенетов не тронул, лишь часто могу потерять сознание из-за своей чересчур выраженной эмоциональности.

Так вот, я знал, с чем имею дело. У меня и не было выбора, потому что я родился Бенетом. Возможно и мои дети унаследуют какой-нибудь не самый приятный недуг, однако такова судьба.

Для других людей такие слова явно бы прозвучали дикостью, однако я жил с этим ещё когда был младенцем, и потому всего лишь смирился и привык. Я знал, что рано или поздно эта агрессивная, сутулая и хромая девочка станет моей женой. Потому эта новость сейчас о женитьбе, увы, далеко не новость.

Когда ей исполнилось двенадцать лет, я, будучи девятилетним ребёнком, знал, что она уже способна стать матерью. Так мне объяснил отец.

Несмотря на свои недостатки, она была достаточно популярна среди мальчишек слуг. Я часто её видел среди мальчишек, как она вела их за руку, о чём-то шепча им на ухо. Если бы не её признаки недуга, она была бы вполне себе приятной девушкой.

Я же тогда ещё был совсем ребёнком и был попросту неинтересен ей. В такие моменты она попросту меня игнорировала.

Потом что-то произошло, после чего Анжелику отправили в поместье к своему отцу. С тех пор я её не видел. Мы редко с ней переписывались. В основном общались наши отцы, родные братья. Тогда ещё Чарльз Бенет шутил, что характер моей кузины стал ещё невыносимее, однако её ум и очарование заставляет забыть об её грубых манерах.

Два года назад не стало её отца. С тех пор она стала полноправной хозяйкой одного из наших поместий, где пробыла все эти годы, пока я рос и воспитывался здесь. Зачем

нас разъединяли, я не знаю.

Но главное, сейчас, когда я стал наконец-то взрослым мужчиной, она наконец-то придёт ко мне в имение, чтобы я сделал ей предложение, как подобает традиция. А затем смог жениться на ней.

Почему же я решил начать писать дневник о своей жизни? Дело в том, что, несмотря на то, что я знаю о своей невесте практически всё, она для меня остаётся совершенно чужим и практически неизвестным мне человеком.

Я переживаю о том, какая она будет. Ведь как только я стараюсь представить её, в моей голове всплывает то время, когда она была сварливой и грубой девочкой. Когда же я пытаюсь заставить себя вспомнить тот момент, когда она была чуть старше, превращаясь в маленькую женщину, то я вспоминаю, как я ей был безразличен, ведь тогда ей были интересны мальчишки-слуги.

Через две недели она уже будет здесь. А ещё раньше придут её вещи и, самое интересное для меня, её портрет, с которым она не захотела расставаться даже при переезде ко мне.

Вот тогда я точно смогу вообразить себе её новый образ, который будет куда более правдоподобным, нежели то, что есть у меня сейчас в голове.

А сейчас я волнуюсь. Очень волнуюсь...»

Глава 14

«Наконец-то! Гонцы сообщили, что, если погода не испортится и дождь не размочит дороги, то вещи Анжелики придут сегодня после обеда. А это значит, что я смогу увидеть портрет своей подросшей кузины. Это так волнительно!»

«Я увидел её портрет. То, что я увидел, вселило в меня надежду, что все мои волнения напрасны. Те моменты, которые я помнил о ней ещё с детства, разительно отличаются от того, что я сегодня увидел.

Поначалу я даже не мог представить, что портрет будет настолько огромен. Это была величественная картина. Не каждый дом мог вместить такой огромный портрет, поскольку его высота превышала рост обычного человека. А то, что было изображено однозначно захватывало дух.

Анжелика действительно изменилась и превратилась в красивую молодую женщину. На этой картине она гордо восседала на расписном стуле и смотрела с вызовом на художника. Создавалось такое ощущение, будто она пронизательно всматривалась в меня, когда я разглядывал этот портрет, что даже засмутился.

На ней было роскошное, объёмное зелёное платье. Густые тёмные волосы были собраны в величавую причёску, а небольшую часть распущенных волос завили и уложили на левое плечо. Руки и пальцы были усеяны украшениями. Да-

же через картину я чувствовал, что это были драгоценные камни. Аккуратные тени умело скрывали её небольшой горб. Если бы я не знал о нём, то и вовсе не обратил бы внимания.

Она действительно выглядела на этой картине как истинная хозяйка владения Бенетов. Она поистине красивая женщина.

Я смотрел сегодня на это с облегчением и восхищением. По крайней мере у меня будет красивая жена. Да, характер у неё, как писали мне, не самый приятный, но это подобает её высокому положению. Я же, напротив, слишком мягок. Потому мы сможем дополнять друг друга.

Надеюсь, к этому времени я уже стану ей интересным. А если нет, то постараюсь привлечь к себе внимание своими манерами, чтобы она убедилась, что я уже не тот маленький девятилетний мальчишка.»

«Зачем мне эти страницы о его сестре?» – подумала про себя Мериэнн, однако любопытство брало вверх, и девушка продолжила читать.

«Сегодня она прибудет. Появление портрета успокоило меня, но, в то же время, взбудоражило и придало ещё большего страха. А вдруг я ей не понравлюсь? А вдруг мы не уживёмся? Волнуется ли она также? Видимо, она очень устанет с дороги. Надо проследить, чтобы всё было тщательно готово к её приезду.»

«Я не знаю, что я чувствую.

Прошла уже неделя с тех пор как Анжелика прибыла к нам, однако я до сих пор не могу с уверенностью сказать, что привык к её присутствию.

Дело не в том, что я слишком мягок и не привык к обществу женщин. Нет. Дело в Анжелике. Точнее, в её характере. Да, она обаятельна и умна. И хоть портрет немного и был приукрашен, я по-прежнему считаю её красивой женщиной.

Но её пороки...как будто то, что в детстве она проявляла уже она тогда, поощрялось и возрастало с удвоенной силой.

Она жестока по отношению к слугам.

Её покои находятся сейчас в западном крыле и часть слуг я передал ей. Но прошла всего лишь неделя, как некоторые из них отказываются служить ей. По их словам, за любую провинность она их бьёт.

Я бы и не обратил внимание на эти слова, поскольку наши слуги избалованы моим мягким характером и безразличием отца, потому они могли приврать для своей выгоды. Однако я сам вчера стал невольным свидетелем одной неприятной сцены.

Я пришёл к Анжелике, чтобы пожелать ей доброго утра. Я делаю это каждый день. Однако вчера я пришёл чуть ранее и, заметив, что дверь в комнату Анжелики открыта, смело вошёл туда и увидел следующее: моя кухня была по

лицу служанку и обливала её водой. Несчастливая отбивалась и просила остановиться.

Я потребовал объяснений. На что Анжелика ответила, что ей принесли воду для утреннего омовения слишком прохладной. Тем самым она хотела, чтобы служанка почувствовала, как неприятно умываться прохладной водой.

Побитая служанка ползла в мою сторону и, всхлипывая, просила меня заступиться. Я ласково сказал служанке, чтобы та могла выйти и привести себя в порядок. На три дня я освободил её от дел.

Когда я мягко сказал Анжелике, что это слишком жестокая расправа за такую мелочную провинность, то меня ждал лишь краткий ответ.

«Я хозяйка дома Бенетов. Все должны знать нашу силу.»

А сегодня утром, когда мы прогуливались по улочкам прилегающего к нам городка, к нам подбежала дворовая собака для того, чтобы всего лишь обнюхать нас. Анжелика её пнула в бок. Конечно же собака заскулила. На вопрос, зачем она сделала это, она ответила, что вообще бы растерзала бы эту собаку, будь у неё желание марать руки.

Я не могу понять такую жестокость. Глядя на сегодняшнюю сцену, я сразу вспомнил, как доставалось мне от неё в детстве – уже тогда она проявляла свой нрав.

Главная ошибка её отца в том, что он увёз девочку себе и отдал на воспитание добрым няням, а не отправил, как по-

добавляет, в школу для девушек знатного происхождения. Там бы она не была такой.

Она чересчур избалованна и высокомерна. И теперь, когда Анжелика чувствует власть и безнаказанность, она даёт полную свободу своим порокам.

Она также вульгарна в своих откровениях.

Уже на второй день пребывания здесь, мы уже знали, что её отец, ближе к своей смерти, уже не мог совладать с безумием и превратился в жалкое подобие. Он мочился под себя, забыл как есть, используя вилку или нож, кричал от постоянных кошмаров.

Я был в шоке слышать такие речи от молодой девушки, а моему отцу было больно слышать о подробностях болезни брата.

Но больше всего меня поражало не только эти откровения, выходящие из её уст, но и то, с каким упоением Анжелика об этом рассказывала и даже смеялась, будто находила это чем-то забавным.

Когда я остался наедине с отцом, то возмущился поведением своей невесты. На что мой отец лаконично сказал, что такова жизнь. Анжелика сильная и властная личность, потому она смотрит на вещи, которые меня шокируют, гораздо проще.

«Она будет хорошо править и не позволит относиться

к себе, как к равному. Чего не скажешь о тебе. Иногда её умирять, если она будет позволять большего, однако не влезай чересчур в её разборки.

Станет матерью – будет добрее.»

Сейчас, когда моя голова свежа после такой неоднозначной прогулки, я могу заверить, что до сих пор не могу понять, как ужиться с этим человеком. Неужели сильный и властный человек должен быть таким как моя сестра?»

«Какая низость!

Я до сих пор не могу поверить в то, что только что увидел! Моя кузина. Моя невеста. Анжелика. Как же это низко!

Я много слышал жалоб от слуг и служанок, что она требует иногда выполнять такие вещи, о которых даже думать грех, но чтобы опуститься до такого?

Даже сейчас, выплёскивая свои эмоции на бумагу, я не могу полностью выразить то, в чём я её обвиняю!

Я вспоминаю как Анжелика, будучи подрастающей девочкой, интересовалась вниманием мальчишек-слуг. Я тогда не понимал, для чего ей это нужно.

А потом её внезапно отсюда увозят к отцу, который жил практически как аскет и нанимают ей кучу нянечек-женщин. Из мужчин лишь престарелый дворецкий!

Теперь у меня всё внезапно сложилось в единую картину, когда я увидел её только что в конюшне с местным парнем со спущенными штанами.

Какая мерзость! Эта особа вульгарна, жестока и развратна!

И она моя будущая жена уже через месяц!

Я не могу поверить в то, что жизнь сыграла со мной в такую мерзкую игру.

Хуже невесты не сыскать нигде. Но она единственная, кто продолжит наш род. Больной, безумный род.

Я потрясён до глубины души от такого унижения!

Сейчас она стучится в мою дверь и просит поговорить, а я не могу. Просто не могу.»

«Дворецкий, что ранее служил у моего дяди и Анжелики, а затем переехал к нам в качестве свиты моей невесты, рассказал мне одну занимательную вещь.

Чарльз Бенет, прежде чем впасть в окончательное безумие, временами становился жестоким человеком.

За ним и ранее наблюдались подобные грехи, однако моё искажённое представление о нём из детства напрочь стёрло всё дрянное с этого облика.

Но всё стало проявляться чаще, когда Анжелика стала подходить к возрасту шестнадцати лет. Ей часто приходилось запирается в комнате, поскольку отец мог без причины наброситься на неё и начать бить, уверяя, что в ней сидит тот же демон, что и в нём.

Вспышки гнева стали происходить всё чаще и чаще. Нянечки всячески защищали девушку, однако и они получали от

него всё, что предназначалось несчастной.

Однажды Анжелике удалось постоять за себя. Чарльз обмяк и с тех пор он впал в своё безумное состояние окончательно. А его дочь, словно почувствовав силу, проявила себя как истинная хозяйка. Она распорядилась всем так, словно её отец уже не существовал ни в её, ни в жизни слуг.

Анжелика заперла своего отца в просторную комнату и пристроила к нему слуг, которые следили за ним. Она с тех пор не навещала его, а лишь справлялась о нём через слуг. Даже когда отец умирал, она его не навестила.

Временами она и там могла проявить свой гнев, но со своими обязанностями она справлялась куда лучше, чем её недееспособный отец. Не каждый человек мог бы справиться с такими уловками судьбы.

Дворецкий жалел её и этой историей он хотел показать её с лучшей стороны. Он пытался объяснить, почему она стала такой, пережив не самое лучшее время.

А я из этого лишь услышал то, что она, возможно, унаследовала от отца его безумие.»

«Я поговорил только что об этом с отцом и просил его быть максимально честным. Как я и догадывался, её увезли от меня, поскольку уже тогда стали замечать, что она любит утаиваться вместе с мальчишками для своих увеселений.

Я признался честно, что не смогу признать её своей же-

ной и не вижу с ней нашего совместного будущего.

Я рассказал ему о том, что пересказал мне дворецкий, не упоминая о нём. Говорил обо всех страхах, что она унаследует безумие дяди, поскольку все черты, которые были у Чарльза перед расстройством, она проявляет уже сейчас, хотя она ещё слишком молода.

Отец признался, что это действительно сильный аргумент и сам видит в ней этот неизбежный конец. Но то, что он сказал далее, повергло меня в шок.

Он видит в этом выгоду для меня. Мне стоит быстрее зачать с ней детей и, когда она окончательно впадёт в безумие, поступить с ней так же, как она сделала с отцом. Закрыть её в комнате и приставить слуг, чтобы за ней следили.

«Зато она не будет тебе мешать. Брак не запрещает тебе заводить любовниц. У тебя всё равно нет выбора. Тебе больше не на ком жениться. Она последняя из нашего рода. Увы, такова плата за чистоту крови.»

Таков был циничный ответ моего отца. Я не буду счастлив в этом браке. Такова наша судьба. Быть влиятельными, богатыми и несчастливыми.»

«Мой отец подхватил воспаление лёгких. Анжелика тоже заболела, однако в силу своей молодости, она быстро поправляется. Мой же отец до сих пор не может никак победить эту лихорадку. А ведь осталось всего несколько дней

до свадьбы.

Он клянётся, что оправится к этому дню, чтобы провестить Анжелику к алтарю и передать её в мои руки. А я молюсь лишь о том, чтобы случилось что-нибудь, чтобы смогло отменить этот ужасный день.

Я с ней до сих пор не могу полноценно поговорить. Обмениваемся лишь дежурными фразами и справляемся о самочувствии друг друга лишь потом, что так обязывает этикет.»

«Отцу стало совсем худо. Он умирает и подзывает меня к себе. Я не верю, что это происходит сейчас со мной.»

«Это действительно так. Он завещает мне состояние и благословит на брак. Он взял с меня обещание, что я эснюсь на Анжелике во чтобы то ни стало и исполню собственный долг.

«Роду Бенетов нужны чистокровные дети. Не бастарды. Их можно завести после того, как станешь отцом чистокровных детей. Такова наша судьба. Ты – последний из рода Бенетов. Обещай мне.»

Я не могу отказать умирающему отцу, потому, пересиливая себя, я обещаю ему исполнить свой долг.»

«Только что ночью умер мой отец за один день до сва-

дыбы. Я остался совсем один.»

Глава 15

«Это просто ужасно. Сегодня я хороню отца, а уже завтра я должен жениться на кузине.»

«У меня сейчас забрезжила надежда. Если мой отец умирает, то я должен придерживаться трауру год, а это значит, что я не могу в это время жениться. Это запрещено!

Нужно заговорить со священником об этом на похоронах при всех, кто будет присутствовать. В первую очередь я эту делаю для того, чтобы это услышала Анжелика.

Главное, чтобы священник не нашёл каких-либо лазеек для вступления в брак.

У меня будет время. Либо я найду отдалённую родственницу с нечистой кровью Бенетов. Кого-то из бастардов. Либо дам шанс Анжелике измениться.»

«Победа!

Несмотря на то, что сегодня день был наиболее отвратительным из-за похорон отца, но я всё-таки добился своей цели.

Отец Арчибальд сам подошёл ко мне, поскольку он обязан был нас завтра венчать. Я подозвал Анжелику, чтобы она слышала нашу беседу.

Священник говорил о том, что такое событие придётся отложить на год, по понятным всем причинам.

Я, как верующий человек, соблюдающий традиций церкви, конечно же был с ним согласен. А вот Анжелика, услышав это, лишь молчала. Но я видел по её лицу, что она явно озадачена.

Сейчас у нас состоится совместный ужин, не думаю, что наша беседа будет приятной. Но я выдержу, ведь главного я уже добился, а остальное я с лёгкостью переживу.»

«Да, как я и предугадал, она была недовольна. Конечно же она начала беседу первая, дежурно выразила соболезнования и перешла сразу к разговору об отменённой свадьбе.

У нас с ней и так отношения желают оставлять лучшие, однако сейчас мы чуть не перешли ту черту, когда могли лишь кричать друг на друга.

В конце она кричала, что она из рода Бенетов, и не позволит к себе такого отношения. На что я ответил, что тоже отношусь к этому роду, имея чистую кровь.

Мы были равны. А она не привыкла общаться с людьми, которые были ей одинаковы по рангу. Потому ей пришлось замолчать и демонстративно уйти в свои покои.

Только перед выходом она сказала, что чтобы я ни задумал, ничего у меня не выйдет.

Кто бы сомневался...»

«Это кошмар.

Я шесть месяцев искал ту, на ком мог бы жениться. Прочистую кровь я и не надеялся – здесь Анжелика права, у меня ничего не выйдет, она единственная, кто осталась в нашем роду.

Но и с бастардами всё куда сложнее. Мой отец оставил после себя пятерых бастардов. Мой дядя, одного.

Среди детей от бастардов моих дедушек не нашлось нормальных вариантов.

Казалось, что выбор достаточно внушительный, однако каково было моё разочарование, когда я узнал, что среди бастардов отца, у меня нет ни одного кандидата!

Три мальчика.

Девочка, которая приняла постриг.

Одна девочка умерла от чахотки.

И ещё одна уже замужем.

Оставалась единственная кандидатка – внебрачная дочь дяди. Больше всего она мне подходила. Ей было двадцать пять лет. Вдова. Был один ребёнок.

Но она была свободна, физически и духовно крепка. На ней не отразились кровосмесительные игры моей семьи – она была здорова.

Я сегодня же отправился к ней, чтобы заговорить с ней и обсудить такое внезапное предложение как возможность стать моей женой.

Но в процессе беседы я узнал, что она уже приняла пред-

ложение от другого мужчины и выходит за него замуж.

На мои расспросы, может ли она передумать, она твёрдо отвечала, что не хочет себе такого будущего. Её не привлекало даже богатство.

«Это грязь. Это болезни. Это грех.»

Вот что она ответила, когда поняла, что мы приходимся друг другу кузенами.

Мой последний шанс ускользнул от меня.

Как последний мерзавец, я мог бы похитить её у мужа, силой женить на себе, а Анжелику запереть в одной из комнат, но я не мог. Я не мог сделать так, чтобы ради моего счастья страдал другой человек. Пусть это было и очень выгодно для меня.

Оставалась лишь одна Анжелика, которая, почувствовав свободу ещё на год, ещё больше погрузилась в пучину своего расстройств...»

«Это невозможно! Она чудовище!

Жестокое, развратное чудовище!

Поскольку я оградил её от всяческих бесед с конюхами, слугами, пажами, ей теперь хватает наглости устраивать увеселительные пирры, приглашая знать с испорченной репутацией, для своих развлечений.

Я не был свидетелем, поскольку мне чуждо это, но то, что мне говорили слуги, которые обслуживали её во время этих вечеров, заставляло меня невольно думать об этом и

содрогаться от услышанного.

Я часто ходил на исповеди и обычные беседы со священником. Но отец Арчибальд говорил мне лишь о смирении. Она тонула во грехе, а я должен был смириться!

И эта Мессалина должна была стать моей женой! Матерью моих будущих детей!

Мысль о том, чтобы иметь с ней близость, приводит меня в ужас.

Я оскорблён ещё до брака. Но мне надо исполнить свой долг, как и ей. Будь её воля, Анжелика бы завладела всем, что имел наш род, и посвятила бы свою жизнь увеселению.

Ей тоже претит этот брак, но здравая её часть говорит о его неизбежности ради будущего. По крайней мере, она знает, что за ней будут присматривать, когда она полностью перестанет себя контролировать.

Она и сама понимает, что больна. И в моментах, когда её разум одерживает верх, она лишь угрюмо просит прощения за содеянное.

Она мне противна. Но, в то же время, я и жалею её...»

«Это событие окончательно ставит точку в моих надеждах...

Сегодня мы нашли нашу служанку, которая пропала на этой неделе. Я не придавал этому особого значения, поскольку уже не раз эта девчонка сбегала от своих обязанностей. Я давно хотел с ней распрощаться, однако Анжелика, к моему

удивлению, заступалась за неё.

Однако сегодня мы нашли служанку в лесу. Мертвой. Кто-то жестоко с ней расправился. Она была полностью исколота.

Многим стало дурно при виде этого зрелища. Мне было плохо тоже. Кто это негодяй, что сотворил такое с несчастной?

Однако, когда я обернулся и случайно увидел лицо Анжелики, то мне всё стало понятно.

Она была, конечно, напугана. На её глазах я впервые увидел слёзы. Но что-то мне подсказывало, что она знает больше, чем все присутствующие.

Я тактично подошёл к Анжелике, дав приказ слугам убрать тело погибшей и расплатиться с её семьёй. Моя кухня будто не видела меня. Она смотрела на свою любимицу.

Я предложил ей поговорить наедине за закрытыми дверями. На что она даже не сопротивлялась. Как только мы зашли в библиотеку, и убедились, что остались одни, я не выдержал и прижал Анжелику к стене.

Моя кухня даже не возмущалась, она лишь обмякла у меня в руках и расплакалась. Как я думал, это она сделала такое со служанкой.

Анжелика даже не помнила, почему она это сделала. Помнит лишь вспышку гнева, которую перестала контролировать. Дворецкий увидел её с ножом и тоже всё понял – он помог Анжелике убрать тело в лесу, чтобы подозрения

не пали на неё.

Он всегда её жалел и готов утаивать даже такие вещи, лишь бы помочь ей.

«Демон победил меня. Он убил её моими руками» – плакала она и просила прощения.

Я успокоил её тем, что вряд ли кто подумает, что такое деяние совершила она. А сам, не смея больше находиться рядом с ней, ушёл в свою комнату и пишу эти строки.

Я окончательно убедился в том, что Анжелика сошла с ума.»

«Что же мне делать? Через три месяца состоится наша отложенная свадьба. А болезнь Анжелики прогрессирует. Неделю назад она мне призналась в убийстве служанки, сказав, что так ей приказал демон. А ведь дальше будет хуже.

А вдруг она убьёт меня? А что если она доберётся до наших детей, если получится?

Я не могу допустить жизнь с этим монстром. Ей место в лечебнице, но никак среди людей. Она опасна.»

«Мой план чудовищен, но мне остаётся выбора. Я должен это сделать, иначе моя жизнь погублена. Анжелика должна умереть.»

«Ничто не должно быть подозрительным. Надо всё подстроить как несчастный случай. Но мне не обойтись без

помощника.»

«Вспомнил о дворецком. Если Анжелика погибнет, он может догадаться, что здесь замешан я. Он далеко не глупый человек. Потому лучше сделать его союзником.»

«Поговорил с дворецким. Сначала я тактично говорил по поводу подступающего безумия Анжелики. Он согласен с этим.

Затем я стал говорить о том случае со служанкой и о том, что Анжелика мне призналась в содеянном. К тому же я знаю, что он ей помогал.

Он занервничал. Но я пообещал, что никто об этом не узнает от меня.

Однако я его убедил, что Анжелика опасна уже сейчас, раз рассказывает о тех людях, кто помогал в её грязных делах.

На его лице было видно смятение, но я продолжал ему толковать, что так дальше продолжаться просто не может. О том, что она умело сможет управлять владениями, уже и речи быть не может.

Рассказал по поводу своих страхов. Когда он услышал такое предположение, что она сможет убить собственных детей, мужчина встрепенулся.

«Она не сможет этого сделать? Это же её дети!»

На что я ответил, что и служанка, которую она убила,

у неё была в любимицах.

Это послужило сильным аргументом.

Постепенно, шаг за шагом, я убеждал дворецкого, что смерть Анжелики будет выгодна всем. Я жёнюсь на ком-то, чтобы хоть как-то продолжить род, пусть даже и не совсем чистокровный. Дворецкий перестанет терзать себя, разрываясь между жалостью и здравым рассудком, а Анжелика найдёт успокоение, ведь она тоже страдает от соевой болезни.

В конце концов он согласился, и я рассказал ему свой план.

Мне нужно спрятать хорошенько этот дневник, поскольку если Анжелика его найдёт, всему плану придёт конец.»

«Проклятие! Мой план придётся сдвинуть! Начался дождь!»

«Как назло, дождь идёт уже второй день, будто само провидение говорит мне о том, что стоит остановиться.»

«Я зол. Третий день я нервничаю из-за того, что не могу ничего поделать с задуманным. Хочется быстрее избавиться от этого груза и сделать то, чего я так боюсь.

Анжелика, кажется, стала что-то подозревать. Неожиданно стала выпрашивать, почему я всё время нервный.»

«Наконец-то! Четыре дня дождя закончились. И я теперь намерен пойти сейчас к Анжелике и пригласить её на утреннюю охоту. А завтра я там осуществлю свой план.»

«Прости меня, Господи. Но, беря на себя грех, я спасаю всех от этой беды.»

«Я сделал это!

Мне нужен бурбон. Как же плохо! Меня сейчас вновь стошнит!»

«Мы были на охоте и подошли к обрыву, чтобы посмотреть на красоту поднимающегося солнца. Дожди сыграли для меня хорошую услугу, ведь благодаря им я нашёл оправдание.

Анжелика смотрела на дали, а я, подойдя сзади, толкнул её вниз. Меня сразу же стошнило от моего действия, потому не смотрел на то, как она падает. Дворецкий, поджидавший внизу, должен был добить её валуном, если она останется жива от падения.

Когда мы встретились в назначенном месте, то увидел на нём много грязи и крови. Он сказал мне, что ему не пришлось её добивать, поскольку она умерла от удара с землёй. А затем, когда он пытался вытащить тело, река унесла её тело по течению.

Тут, конечно, план сорвался, однако конечный результат осуществлён.

Анжелика мертва.

Дворецкий, произнося эти слова, заплакал. Я, не кривя душой, расплакался вместе с ним. Анжелика не заслуживала это, и если бы она не относилась к моему роду, то спокойно прожила свою оставшуюся жизнь. Но своим существованием она тянула и меня на погибель.

Мы должны были это сделать.»

«Нет! Не может быть!» – шептала про себя Мериэнн, а слёзы градом катились по щекам. Теперь слово «убийца», написанное кровью на стене в столовой, имело совсем другое значение.

Глава 16

Несмотря на то, в каком состоянии пребывала Мериэнн от того, что смогла узнать из вырванных страниц дневника, девушка продолжала дальше читать последние страницы.

«Как и положено, я проведу год в трауре.»

«Тело так и не нашли, к тому же тот обрыв окончательно развалился из-за дождей. Прикажу, чтобы сделали надгробную плиту с её именем. Что-то я всё-таки должен похоронить в семейном склепе.»

«Похоронили некоторые её личные вещи. Покойся с миром, Анжелика. Прости, что так вышло.»

«Это так необычно – быть одиноким. Я никогда не чувствовал это слово буквально. Со мной был отец, а затем, после его смерти, была моя кузина. Как бы она не досаждала, но я не оставался один. А сейчас? Это такое необычное чувство. Такое новое.»

И пока что оно мне нравится, пусть это чувство немного и гнетущее. Но на данный момент я чувствую, что моя судьба в моих руках. Никогда я ещё не был так свободен.»

«Прошло три месяца с момента, как не стало Анжелики. Служанки начали жаловаться на стоны в западном крыле. Некоторые девушки отказываются идти туда убирать. Мне однажды показалось, что я тоже что-то слышал подобное, но, думаю, это был лишь сон.»

«Стоны не продолжаются. Служанки начинают больше пугаться. Происходит это именно ночью. Начинают появляться слухи, что в доме поселился призрак умершей хозяйки.»

Схожу лично в комнату Анжелики, чтобы убедить слуг, что ничего мистического там не происходит.»

«Произошло нечто странное. В комнате Анжелики про-

пали некоторые вещи из одежды. Здесь, очевидно, кто-то был, хотя я запретил посещать её комнату после официального погребения некоторых её вещей. Спросил у слуг, кто здесь был. Нужно поймать вора.

Странно, однако вор не забрал ничего ценного. Зачем ему или ей сорочки и нижние юбки?»

«Я не могу поверить в увиденное. Я видел Анжелику. Точнее, я не уверен, что это была она. Но этот силуэт был очень похож на неё! Это было в западном крыле.

Мне не спалось сегодня ночью, и я бродил по улице. Ночь была тёплой. В одном из окон я увидел свет от свечи и лицо женщины, которое очень похоже на лицо Анжелики!

Пью бренди. Неужели слухи о появившемся призраке оказались правдой?»

«Несколько служанок стали уверять, что видели силуэт умершей хозяйки. Я продолжаю говорить, чтобы они перестали верить в это суеверие, а сам понимаю, что я, возможно, действительно увидел именно её. Неужели она будет преследовать меня за содеянное?»

«Прошёл год с гибели Анжелики.

Однако я решил повременить с поиском невесты.»

«Сегодня ночью дом проснулся от крика служанки. Она

уверяла, что её кто-то схватил в темноте за руку, хотя она была в комнате одна.

Все помчались осматривать ту комнату. Я заметил на полу клочок бумаги. Там было нацарапано следующее:

«Тебе от меня не избавиться»

Это был почерк Анжелики. Да, это было нацарапано, но руку Анжелики я узнал сразу.

Спрятал записку и никому не сказал об этом. Возможно это шутка служанки.»

«Поговорил с этой девушкой тет-а-тет. Она явно напугана и не умеет врать.»

«Втайне вызвал священника, чтобы освятить дом. Дал слугам ради этого выходной для всех, чтобы никто не стал свидетелем этого.

Отец Арчибальд провёл обряд и ничего более не расспрашивал. Мне кажется, он о чём-то догадывается.»

«Ничего не изменилось. Призрак продолжает мучить служанок. До меня пока что не добрался.»

«Служанки жалуются, что призрак пытается их задушить. Я стараюсь всячески пресекать любые разговоры об этом.»

«Только что одна из служанок вбежала ко мне в разорванной одежде. Она утверждает, что на неё напал призрак. От него пахло землёй.»

«Я не знаю, как это описать. Вчера я очень устал и рано заснул. А сейчас я проснулся и обнаружил на своём теле царапины, которых точно не было на мне вчера.

Но самое удивительное, на прикроватном столике я обнаружил гребень Анжелики, испачканный в земле. Тот самый гребень, который был в её волосах, когда я её столкнул с обрыва!

Он никак не мог находиться тут. Он не погребён в склепе, он не мог быть в комнате. Это точно тот гребень, которым ей закололи в тот день волосы. Это был подарок моего отца ей в честь помолвки. Я его помню!

Призрак добрался до меня! Это знак! Нужно срочно что-то делать»

«Я решился на крайние меры. То, что случилось сегодня, прекрасно даёт понять, что мне не будет покоя. Ничто не должно напоминать о призраке.

Тем более я женюсь на девушке, которую действительно полюбил. А что, если призрак доберётся и до моей невесты?»

«Вызвал к себе дворецкого и расспросил его о том дне, ко-

гда мы убили Анжелику. Мне нужна полная ясность. Про гробень и остальное, я ничего не сказал.

Предупредил лишь о том, что собираюсь привезти жену в новый дом, который ранее принадлежал отцу Анжелики. Попросил проследить, чтобы туда перевезли указанные мною вещи и портрет Анжелики, чтобы разместить его в семейную галерею в память о ней. Как никак, но она была частью этой семьи.

А сам лишь думал о том, что это хоть как-то задобрит призрака.

«А что будет с этим домом?» – спросил меня дворецкий.

Сказал, что не хочу, чтобы этот дом напоминал о старых событиях, поскольку начинаю новую жизнь. Оставляю его на сохранение нескольким слугам, чтобы в будущем мои дети могли жить и там, если захотят.

Про свой план я умолчал. Но мне, кажется, что дворецкий что-то понял. Он далеко не дурак.»

«Я сделал это. Я поджог балдахин в комнате Анжелики. Слуги не пострадали, очаг обнаружили слишком поздно, ведь никто в том крыле не жил. Дом исчез, значит, скорее всего, исчезнет и призрак.

А я переезжаю в новый дом!»

«Сделал вид, что удручён этим событием. Однако уволил всех слуг, которые хоть раз говорили о призраке.»

«Новый дом такой роскошный! Мериэнн здесь точно понравится. А я уже влюблён в него!»

«Пригласил нового священника, чтобы освятить дом. На всякий случай. Этот человек начал выпрашивать, почему я посещаю мессы, но не принимаю причастие.

Признался, что не совершал исповедь со дня смерти своей кузины, что даже потерял веру в Бога. Но сейчас вновь постепенно возвращаюсь к нему.

Предложил сделать этот шаг с ним. Отказался. Я не знаю, кто он. И как я могу ему рассказать, что убил свою кузину?»

«Странно, но мне кажется, что я сквозь сон слышал женские крики...»

«Как же я ошибался! Опять! Опять пошли слухи об этом призраке! Это уже от новых слуг, которые точно не могли видеть его в старом доме, а они описывают его точь-в-точь как те, что работали в другом доме!

Сутулый силуэт женщины, которая прихрамывает. От неё исходит запах земли и нечистот!

Скоро придёт моя жена, а главная проблема так и продолжает меня преследовать.»

«Решил каждый день спать в разных комнатах, чтобы призрак не смог до меня добраться. Как-нибудь потом найду объяснение этому для моей жены.»

«В круге знакомых постоянно проскальзывает имя профессора Книгсби. Вызвал его к себе. Быть может он сможет мне помочь...»

«Стало тихо. Наконец-то!»

«Я потрясён. Моя жена. Она её увидела. И я увидел её. Это Анжелика...»

Она смотрела на наше окно и злобно улыбалась. Наконец-то я увидел его чётко. Это точно призрак Анжелики. Это точно он!

И как последний трус я растерялся и убеждал жену, что ей это всё померещилось!

Какой же я дурак!

Теперь призрак видел Мериэнн. Ей грозит опасность! Я должен её защитить! Её и нашего ребёнка!»

Когда Мериэнн наконец-то дочитала, за окном уже стемнело. Девушка пребывала в шоке и не знала, что делать сейчас. Мысли роились в голове. Весь мир её рухнул в одночасье, а тот образ Хейвуда, каким она себе его представляла, исчез навсегда.

Её муж убийца. Призрак мстит за содеянное. А она,

невольная пешка, которая оказалась втянута в эти события и поплатится за то, что заняла место убитой кузины.

В дверь кто-то настойчиво постучал. Девушка с опаской подошла к двери и, слегка приоткрыв, поняла, что за дверью, в окружении стражи, стоит дворецкий:

– Что-то случилось? – с опаской спросила Мериэнн.

– Да, судя по вашему заплаканному лицу, я убедился, что вы прочитали всё. Могу ли я войти?

Глава 17

Дворецкий, не дожидаясь, когда Мериэнн позволит пройти, вошёл сам и закрыл за собой дверь. Действовал он достаточно смело, однако охрана будто бы не замечала его:

– Почему вас пропустили? – опешила Мериэнн, хотя совершенно не была возмущена тем, что позволил себе дворецкий.

– Они подкуплены. Я договорился.

– Но для чего?

– Вы должны знать правду. Если не из первых уст, то, пожалуйста, расскажу её я.

– Здесь я узнала более чем достаточно правды, – горько прошептала Мериэнн, указывая на разбросанные листы на кровати. – Это же вы их сюда положили, пока я находилась в библиотеке?

– Да, однако здесь сказано не всё. Есть то, чего не знает

и мистер Бенет.

– Подождите, подождите, – Мериэнн рухнула на кровать, склонив голову. Та правда, что была написана на этих листах, ещё тяжким грузом сидела у неё в груди. Девушка была не готова услышать новых подробностей, опасаясь услышать ещё куда более страшные тайны.

– Понимаю, вам сейчас нелегко. Но я делаю это ради вас, иначе я просто не смогу себе простить.

– За что? За то, что вы в парке подбросили этот дневник, а затем и эти страницы?

– В этом тоже моя вина, но дело совсем не в этом. Мистер Бенет попросил подбросить вам дневник, убрав страницы, на которых написаны подробности, о которых вам не следовало знать. Он действительно вас любит, но из-за своей трусости поступает сейчас очень глупо.

И сегодня, когда он промолчал после очевидного знака в столовой, он так и не осмелился вам всё рассказать, потому я взял это дело в свои руки и положил эти страницы вам в комнату, чтобы вы обо всём знали.

– Теперь мой мир рухнул, и я не знаю во что верить. Я знаю лишь одно – призрак настоящий, и меня ждёт расплата за содеянное Хейвудом.

– Это можно избежать. Мистер Бенет должен отвечать за свой поступок. И то, что он ночует в разных комнатах, а вас держит под охраной, не уберёжет его от этого.

– Так что же вы хотели мне рассказать? Не боитесь ли вы

расплатиться за это? Всё-таки вы тоже убили её.

– Нет. Я не боюсь. Пусть мистер Бенет посадит меня за это, но я её не убивал.

– Ну да, она уже была мёртвой.

– Нет. И я её выходил. Она жива.

– Что? – Мериэнн вскрикнула и встала на ноги, соскочив с кровати.

– Прошу вас, тише. Присядьте. И прошу, не перебивайте. Я сейчас вам всё расскажу.

Вы знаете правду от страниц из дневника вашего мужа. Знаете лишь то, что знал он. А я знаю куда большее, – дворецкий жестом пригласил девушку присесть, а сам, после того как убедился, что девушка исполнила его просьбу, продолжил рассказ.

Да, мисс Бенет была в точности такой, как её описал в своём дневнике ваш супруг. Но он знал её лишь поверхностно, а я служил при этой семье ещё когда она была совсем малышкой.

Я видел как мистер Бенет, Чарльз Бенет, измывался над ней. Она с детства отличалась сильным характером, совсем не таким, как у её отца. Она была похожа на свою мать, которая приходилась ей тётёй.

Её мать, Луиза Бенет была очень своенравной и часто изводила мужа ссорами. Она была очень ревнивой. И брак их держался лишь на долге семьи. Когда миссис Бенет умерла от болезни сердца, Чарльз Бенет, если бы не правила прили-

чия, в тот день расцеловал бы всех, кто сообщил бы ему эту новость.

Наслаждаясь своей беззаботной жизнью вдовца, он и отправил свою дочь на воспитание к своему брату. Когда произошёл этот инцидент, о котором ранее писал ваш супруг, спокойная жизнь Чарльза Бенета закончилась.

Анжелика была очень похожа на свою покойную мать и не давала никому возможности подчинять себя, в том числе и своему отцу, что очень задевало его самолюбие.

Он совершенно не имел понятия, как обходиться с детьми и считал, что его должны любить и уважать просто за то, что он его отец.

Несмотря на то, что гувернантки просили Анжелику вести себя мудрее и быть ласковой с отцом, девчонка не сдавалась.

На самом деле я видел, как после очередного скандала девочка решительно уходила в свою комнату, а сама захлёбывалась слезами от обиды. Она рано потеряла мать, отец её считал источником проблем и позора, и не считал нужным говорить что-то ласковое для своего единственного ребёнка.

Я видел другую Анжелику. Несчастную, беззащитную и такую гордую.

Я всегда её жалел. Мне было больно видеть, как она страдала от того, что её отец болван, которому нужно только он и его отражение в зеркале.

Если бы не чертов статус, я не задумываясь приютил бы её к себе и воспитывал как свою собственную дочь.

А затем пошли те самые проблемы со здоровьем Чарльза Бенета. Ссоры и ранее происходили так часто, что мы, обслуга, даже не обращали внимание на них. Но когда мистер Бенет впервые поднял руку на дочь, мы поняли, что здесь происходит что-то странное. Он никогда такого не позволял себе.

Тогда мы и стали замечать, что за болезнь настигает нашего, на то время, хозяина.

Анжелика тогда молча подошла к одной из гувернанток и ударили её по щеке. На мой вопрос, зачем она так поступает, она, не глядя на меня, спросила ту самую гувернантку: «Ну что, будете мудрее и ласково продолжите со мной общаться? Нравится вам такое отношение?»

Это была обида ребёнка и слова человека, не любящего проигрывать, готового бороться. И она смогла. Когда болезнь одолела мистера Бенета, Анжелика стала полноправно хозяйствовать, будто давно уже похоронила своего больного отца.

А в тот день, когда его хоронили, она заказала себе портрет и пришла на похороны в том самом роскошном зелёном платье. Я тогда сразу вспомнил как неприкрыто радовался её отец смерти своей нелюбимой супруги. Уже тогда я подумал, что дурная кровь и с ней когда-нибудь сыграет злую шутку.

Так оно и стало случаться, но уже позже. Когда она заехала в дом вашего супруга. Меня она не обижала, поскольку помнила, как находила утешение в моих объятиях, когда бы-

ла ещё совсем ребёнком.

Когда она убила ту служанку, она пришла в мою комнату сама и со слезами упала ко мне в объятия снова. Она просила у меня помощи. Сокрушалась о том, что её отец был прав и в ней сидит монстр.

Я не задумываясь ни секунды последовал за ней, чтобы помочь. Уже тогда она была больна, но всё-таки ещё понимала, что дальше будет ещё хуже. Она жалела Хейвуда, что ему достаётся такая жена, которая не могла быть откровенной даже сама с собой, которая с детства притворялась взрослой, которая постепенно теряла разум от болезни.

Я любил её и до сих пор люблю. А видеть то, как человек, которого ты любишь как своё дитя, сходит с ума и страдает от этого, невыносимо.

Когда мистер Бенет подозвал к себе, чтобы шантажировать меня тем, что знает о том убийстве и моей помощи, я даже не испугался.

Я даже не обиделся, что Анжелика рассказала ему обо мне. В конце концов я не просил её защищать меня – я сам помогал ей, даже если бы она меня об этом не просила.

В глубине души я смеялся с его попыток напугать меня. Он не знал о моих чувствах тогда, а сейчас и вовсе не видит того, что происходит в его собственном доме.

Но он неплохой человек. Просто слабый и не всегда думающий человек. Но тогда он говорил верные мысли. Анжелика сходит с ума и надеяться на чудо не стоит – дальше будет

ещё хуже.

Я согласился с тем, что её стоит освободить от мук, только просил его, чтобы она не мучилась.

В тот самый день я действительно стоял под обрывом у реки и ожидал, когда Анжелика упадёт в мои ноги, чтобы, если она останется живой после падения, добить её камнем. Я действительно был настроен на то, чтобы убить её.

Но когда мистер Бенет её толкнул, и она, беззащитная, не ожидавшая такого подвоха, упала, то всё ещё пребывала в сознании. Она открыла глаза, её лицо было искривленно от боли, тело неестественно распласталось на камнях. Увидев меня, она была удивлена, но на лице не было ни намёка на злость и обиду. Она лишь беззвучно прошептала моё имя и потеряла сознание.

Ноги мои подкосились. Она, практически моё дитя, которое я должен был добить, страдала от боли, хотя была не виновата в том, что была больна. Я не мог занести над её головой камень и в тот момент передумал делать то, что ранее приказал мне ваш супруг.

Я спрятал её в углубление обрыва, чтобы вернуться за ней вечером, когда никто не будет меня видеть. Если к тому моменту она не выживет, то похороню с почестями, но если она выживет, то я поклялся себе её выводить и подарить ей любовь, которую она заслуживает.

То, что произошло дальше, вы знаете. Мистер Бенет был обманут, и он срочно побежал домой сообщать людям о том,

что случился несчастный случай, а тело смыло рекой.

Он, конечно, не Чарльз Бенет, не Анжелика, но, думаю, эта новость явно в глубине души принесла ему облегчение. Он тоже повержен этой болезнью и рано или поздно он застанет свой конец и распрощается с разумом...

– Не говорите так! – умоляюще прошептала Мериэнн. В темноте не было видно, как вновь по щекам девушки уже долгое время шли слёзы, но сдавленный голос выдал её.

– Простите. Я лишь сторонний зритель, который видел много неприятного в этой семье.

Несмотря на то, что я любил и люблю Анжелику, я понимал, что, если она останется жива, её ни в коем случае нельзя оставлять в моём доме. У меня есть собственная семья, которая не выбирала моего решения и даже не подозревала о том, в чём я был замешан. К тому же она уже один раз убила человека, что мешало ей сделать это вновь, но на этот раз пострадает кто-то из моей семьи?

Я шёл к тому обрыву с четкой целью. Когда я подошёл к ней, то обнаружил, что она ещё до сих пор жива, издавая стоны. Мысленно я поблагодарил Бога, и, взяв её на руки, унёс её ближе к тележке, которую я привёз с собой. Она была такой лёгкой...

Я спрятал её в подвальном помещении и выхаживал. У неё была сломана та нога, на которую она и так хромала, ребро и рука. Я вызывал к ней доктора втайне ото всех, который помогал мне лечить её.

Эти события нанесли огромный вред её и без того слабому рассудку, и она ещё меньше перестала себя контролировать. Только по сравнению со своим отцом, она не превращалась в беспомощное существо. Она становилась подобно зверю, который нуждался в насилии.

Когда она стала постепенно выздоравливать, то я позволял ей ночью прогуливаться, чтобы она могла размять своё тело и остаться незамеченной, ведь то помещение, где я держал её, было очень тесным.

Она шла по тайному ходу и выходила...

—...в западное крыло?

— Совершенно верно. Я тогда надеялся, что никто ночью не будет туда ходить, однако ошибался. С тех пор и пошли слухи о том, что в доме появился призрак...

Глава 18

— Но как она оказалась здесь? Как вы успели её спасти от пожара и перевезти сюда незамеченной? — не унималась Мериэнн.

— Когда мистер Бенет вызвал меня к себе и начал задавать вопросы, уверен ли я, что Анжелика тогда была мертва, я стал догадываться, что он уже сталкивался с ней.

Иногда я просил служанок подлить чего-нибудь усыпляющего для господина, чтобы он крепко спал. Что делал и с вами лишь несколько раз, потому что опасался, что вы в пер-

вые же дни про всё узнаете. Когда появилась весть о том, что вы носите дитя, я прекратил это делать. Но, увы, вы и так слишком быстро обо всём узнали.

В любой из резиденций, принадлежащих Бенетам, всегда находятся потайные ходы. И Анжелика могла прекрасно зайти в комнату к своему кузену, который пытался её убить, и отомстить за содеянное, если бы владела разумом.

И что-то мне подсказывало, что она сделала это, раз господин так волновался и расспрашивал меня о том, что было ему противно.

Когда он сказал, что собирается переехать в новый дом со своей женой, то почувствовал, что он что-то скрывает.

К счастью, он поручил мне приехать в тот дом заранее и проследить за тем, чтобы всё было готово к вашему приезду. Тогда-то я и перевёз Анжелику, и она даже не застала пожар.

– Но почему вы не отвезли её в другую резиденцию, где никто бы не мог её заметить? Подкупили бы каких-нибудь слуг, которые там следят за домом...

– И вы представляете, что это было бы? Если бы она была простой девушкой, не принадлежащей ни к какой семье, то дела обстояли бы совсем по-другому. Но она была госпожой этих владений. Законная невеста вашего мужа. Это никак невозможно утаить.

Я долго думал над этим и понял, что лучшего варианта не найти, как оставить жить при себе. Контролировать её самому. К тому же это её дом, в котором она правила. Я надеял-

ся, что родные места помогут ей хоть ненадолго совладать с болезнью.

Дом был, к тому же, в разы больше того, где проживал ранее ваш муж.

– Могу ли я вас перебить и спросить немного о другом? – робко спросила девушка.

– Конечно. Спрашивайте.

– Вы говорили, что в любой резиденции есть потайные ходы. Здесь ведь тоже есть?

– Разумеется.

– И это в галерее?

– Один из любимых её мест. Но здесь нет потайных ходов в спальни, только в залы или столовые. В галерее, за камином есть ход в лестницу, которая ведёт в подвальное помещение за кухней, на первом этаже.

Анжелика там часто ночью остаётся, чтобы посмотреть на свой портрет. Она его очень любит, и, соглашусь, на нём она действительно хороша.

Сейчас от былой красоты не осталось и следа. Ей трудно следить за собой, да и я, как мужчина, не могу позволить себе прикасаться к ней. А служанкам я не доверяю до сих пор. Только позволяю вливать усыпляющее средство, если знаю, что в том месте ночью Анжелика будет гулять.

– Она вам заранее говорит?

– Да, мы условились на этом. К тому же этот дом нас объединяет, а там она могла гулять лишь по западному крылу.

– А моя няня...?

– Она часто принимала на ночь чай или вино, потому практически каждую ночь получала свой отвар.

– А в ту? – голос девушки дрогнул.

– Она тоже приняла это средство, потому не услышала, как вошла Анжелика, я полагаю, иначе ваша няня бы сопротивлялась, но в ту ночь она лежал в своей постели, то есть не успела даже подняться.

– О Боже...

– Да, это великое чудо, что вам не вливали отвар, а потому вам не спалось, что решили прогуляться по дому.

Я тогда был поражён и горько сожалел обо всём что натворил из-за своей жалости.

Я уже с трудом её контролировал, когда все наконец-то переехали сюда. А когда она узнала, что вы приезжаете, то вообще тогда думал, что пропал.

Она частично вспомнила, что была здесь хозяйкой, и всякий раз, когда я требовал тишины, она заявляла, что является полноправной хозяйкой и вольна идти где захочет.

Когда сюда приехал профессор Книгсби, то насильно поил Анжелику отварами, чтобы убедить господина в том, что то, что делал этот шарлатан, помогло. Но потом она стала бесчинствовать с ещё большей силой...

– Значит тогда я увидела её в галерее впервые. И не нашла её там, поскольку она спряталась за камином...

– Что ж, она была зла на вас. Но я старался её убедить, что вы не знаете ничего о том, что здесь происходит. Это её успокоило, и тогда вновь она проявила свою сущность маленькой и беззащитной девушки, расплакавшись у меня на руках.

Я, старый дурак, подумал, что она смирилась со своей участью и по глупости поведал ей через день о том, что вы носите дитя.

Это была моя ошибка.

Ярость клокотала в ней так, что я боялся, что выдам себя из-за её криков. Кто-то явно должен был это слышать. Каким-то чудом мне удалось избежать раскрытия.

– А в ту ночь, когда мы услышали крик и вы сказали, что это упал балдахин на служанку...

– Да, это конечно же была Анжелика. Она выследила, где спал мистер Бенет в прошлую ночь и надеялась к нему наведаться. Но он стал спать каждую ночь в разных комнатах, будто понимал, что кто-то его преследует.

А после новости о той самой новости, касаемо вашего положения, она стала искать вас. Конечно же она мне этого не говорила, но болезнь поработила её разум и потому всё то, о чём она думает, ясно отражается на её мимике. Она не умеет скрывать от меня информацию и поступает как вредный, но очень глупый ребёнок.

– И жестокий...

– Да. Видимо, в ту ночь, когда няня была убита, она ду-

мала, что поймала вас.

– Вот как она хотела со мной встретиться.

– Я понимаю. Но представьте себя на её месте. Её пытались убить кузен. Жених, в конце концов. У неё остались травмы, которые окончательно её изуродовали. Она вынуждена в собственном доме скрываться ото всех, хотя является хозяйкой всего этого с рождения. Вы заняли её место.

К тому же Анжелика думает головой больного человека.

– Но представьте каково сейчас мне...

– Да, представляю. И потому после случившегося я решил действовать. Я понял, что вы должны знать правду. Вы никак не связаны с этой историей и потому не заслуживаете того, чтобы вас убили.

Я понимаю. А поступок мистера Бенета с этим дневником окончательно вывел меня! Он и сам прекрасно понимает, что вам здесь грозит великая опасность, но он принимает решения истинного труса.

В ту ночь, когда вас буквально заперли здесь, я понял, что никакой угрозы вам не стоит ожидать. Но так вечно не могло продолжаться.

Анжелика, почувствовав желание убивать, вновь начала охоту. Я не мог сопротивляться тому, что она задумала, ибо поднялся бы такой крик, что всё вскрылось бы в одночасье.

– И потому вы выпустили её из галереи, когда она царапала дверь?

– Да. Но она уже утолила свою жажду крови и потому про-

гулялась немного по коридорам и вернулась в своё убежище.

– Но сначала измазала кровью стену в столовой, оставив послание для мужа.

– Это сделала не она, а я.

– Вы? Но зачем? – вскрикнула Мериэнн.

– Изначально я привёл её в курятник, чтобы она убила кур. Я посчитал, что таким образом она лишится сил и утолить своё желание. Что, конечно, оказалось верным.

А я решил призвать мистера Бенета к правде и написал это слово, чтобы ваш муж рассказал всю правду вам, которую вы действительно заслуживаете знать.

Глядя на его лицо сегодня, я заметил, что он всё прекрасно понял по этой надписи.

Анжелика, увы, даже если бы и хотела оставить такое послание, то уже не может. Она окончательно потеряла человеческий облик и руководствуется только животными инстинктами. От прежней госпожи не осталось и следа.

Ранее она могла бы хоть записку отставить, а сейчас болезнь так стремительно захватывает её, что я уже не помню, когда мы в последний раз беседовали с ней.

– А волосы? – спросила Мериэнн, будто не заметила то, как дворецкий сокрушался о своей любимице.

– Здесь я не учёл этого. Было так темно, что такая деталь ускользнула от моих глаз и пустила по ложному следу господина, который только и рад обманываться, лишь бы не видеть очевидного.

Сейчас, я вижу, что он сам загнал себя в тупик, потому я беру инициативу в свои руки.

Если бы не моя жалость, всё было бы по-другому. Простите меня. Потому я...

– Где она сейчас? – перебила дворецкого девушка.

– Я её запер в комнате. Я сделал это сейчас, чтобы подобрать лучший момент.

– Лучший момент для чего?

– Для того, чтобы предложить вам сейчас сбежать к своим родителям.

Повозка готова, небольшое количество продуктов и денег на дорогу уже лежит под лавкой. С охраной я договорился. Анжелика не оставит своих попыток вас найти – она уже не понимает того, что вы никак не причастны.

Ей кажется, что её кузен сделал это с ней по вашему приказу, как будто все эти события прошли вчера, хотя прошло уже практически два с половиной года.

Так долго продолжаться не может. Вы должны жить в спокойствии и заботиться о ребёнке, которого вы носите. Здесь же вам грозит опасность и вечное заточение в этой комнате.

– Но мой муж...

– Об этом позабочусь я сам. Мистер Бенет в конце концов должен встретиться со своей проблемой и завершить начатое, если хочет, чтобы всё было так, как он хочет.

Пусть даже я поплачусь за это собственной свободой или жизнью, но я тоже человек и не мог поступить такое с той,

кого я люблю как родную дочь.

– То есть вы думаете, что он должен убить её?

– Или оставить при себе и заботиться о ней, держа под охраной. Но он обязан с ней увидеться, так как я больше не в силах сдерживать её и подвергать опасности вас...

В комнате повисла тишина. Мериэнн продолжала сидеть на кровати, уставившись на разбросанные листы дневника Хейвуда. Вся история навевала ужас, и девушка не могла до конца поверить в услышанное и прочитанное, однако мысль о доме согревала её сердце и заставляла бежать прочь из этого дома.

То, что она расскажет родителям, она решит по дороге. Сейчас она очень устала и желала заснуть, покачиваясь на ухабистых дорогах, прочь из этого поместья с его мрачной историей.

Мериэнн повернула голову к дворецкому, и, глядя ему в глаза, кивнула и попросила дать время на то, чтобы собрать немного одеял и шалей, ибо не хочет замёрзнуть по дороге домой.

Дворецкий кивнул и молча стал собирать вещи со своей юной госпожой.

Глава 19

– Вы берёте слишком много вещей – вам будет тяжело их

донести до кареты, даже несмотря на то, что помогаю вам. Возьмите самое необходимое, остальное я подвезу вам. Пущу так же ночью карету с вашими вещами. Возможно, в дороге эта карета догонит вас или же получите свои вещи спустя день, не позже, – предложил дворецкий.

– Я думала, нам сейчас помогут служанки, – растерялась Мериэнн. Она вновь уложила ворох одежды на кровать, чтобы выбрать необходимое.

– Ваш муж приказал уволить девушек, у которых были темные и длинные волосы. Впрочем, вы сами слышали этот глупый приказ.

Таких девушек оказалось слишком много. Поскольку такое решение вызвало... резонанс среди некоторых служанок, число ушедших девушек увеличилось.

Сейчас в доме очень мало служанок, которых отправили ночевать в соседний дом для прислуги, чтобы не допустить очередных неприятностей, если среди оставшихся всё же будет та самая преступница. Ведь она могла подставить какую-нибудь служанку и оставить чужие волосы в качестве зацепки.

– То есть в доме сейчас практически никого нет?

– Именно. Только вы, мистер Бенет, я и охрана.

– И Анжелика, запертая в подвале, – обречённо вздохнула Мериэнн.

– Поверьте, – дворецкий подошёл и положил свою шероховатую руку на плечо девушки. Мериэнн слегка опешила от

такой близости. – Я мог запросто позвать сейчас несколько служанок, чтобы они помогли вам собрать вещи и уложить их в карету. Однако из-за моей жалости случились все эти беды.

Сегодня достаточно служанок пострадали, лишившись работы. Пострадала ваша няня. Пострадали и вы. Я не хочу больше допускать подобного и потому не хочу, чтобы кто-то ещё претерпевал неудобства из-за моей минутной выгоды или прихоти.

– Я вас понимаю, – кивнула Мериэнн, мягко убрав руку дворецкого со своего плеча. Затем, когда неловкая пауза завершилась, девушка продолжила собирать вещи.

Когда всё нужное было собрано, дворецкий помог открыть девушке дверь. Охраны рядом не было:

– А где же охрана? – удивилась Мериэнн. Её испугало, что её муж обо всём догадался и вот-вот появится из-за угла, чтобы навечно запереть её в этой комнате.

– Я заранее им оплатил жалование и сказал, что мистер Бенет не нуждается в их услугах. Конечно же он даже не знает об этом. Нам не нужны лишние свидетели. Это идеальный момент, чтобы сбежать, – ответил дворецкий, подбирая упавшую шаль.

– Но как же вы?

– Завтра утром, когда он обнаружит вашу пропажу, я обо всём ему расскажу и поведу к Анжелике. Мне всё равно что

со мной будет. Я признал свою ошибку. Пора и ему решать свои проблемы.

– Но он уже тогда решил... убийством.

– Это решение глупого мальчика. Сейчас он никому ничего не обязан, поскольку стал полноправным владельцем всех имений. Анжелика невменяема и попросту не сможет владеть своей долей, даже стать полноправной матерью или женой.

В конце концов она его сестра. Можно никому не говорить о её... воскрешении, а лишь втайне ухаживать за ней и держать при себе, зная, что она не сможет так причинить кому-либо вреда.

– Вы уверены, что он согласится на это?

– Мистер Бенет трус, но не монстр. Даже если я в нём ошибался, то пусть он совершит убийство до конца. Хватит ли у него на этот раз сил убить больного человека, который не выбирал такой судьбы.

– Но вы всё же надеетесь на благоприятный исход? – робко спросила Мериэнн.

– Конечно. Я надеюсь, что он выслушает меня и примет правильное решение.

– А что же будет с вами?

– Надеюсь, что он меня просто уволит, – усмехнулся дворецкий и вынес из комнаты Мериэнн подсвечник с горящей свечой. – Жалование у меня было приличное, так что на оставшуюся жизнь мне хватит.

– А если он решит иначе? Что, если он вас засудит? – Мериэнн последовала за дворецким к лестнице, ведущую на первый этаж, в главный холл.

– Что ж, я и об этом думал. И знаете, миссис Бенет, я и к этому готов. Дети у меня взрослые. Жене перейдёт всё моё скромное, но неплохое, состояние. Значит такова моя судьба.

– Что ж, завтра вам предстоит тяжёлый разговор.

– Да, пожалуй, тогда ваши вещи я отправлю завтра утром тогда, если мистер Бенет решит отправить меня в тюрьму, – усмехнулся дворецкий. В его речи слышалась грусть.

– Вместе с вещами отправьте тогда и письмо, что решил по поводу вас и Анжелики мой супруг.

– Непременно.

Девушка прониклась симпатией к этому худощавому пожилому мужчине и не хотела подставлять его, однако одновременно мысль о доме заставляла девушку буквально бежать к карете, чтобы умчаться быстрее к своим родителям.

Она ужасно соскучилась по ним и сейчас нуждалась в объятиях матери куда сильнее чем прежде.

Когда же они стали спускаться по лестнице, и дверь от главного холла появилась в поле их зрения, дворецкий замер от изумления:

– Почему мы остановились? – забеспокоилась Мериэнн.

– Вы видели этот силуэт? Или мне показалось? – спросил шёпотом дворецкий.

– Нет, а где вы видели? – также продолжила говорить шёпотом Мериэнн.

– У выхода.

– Хейвуд?

– Нет, не похоже.

– Может быть ещё кто-то дома есть?

– Точно нет. Служанки в другом доме, охрана должна была уйти. – задумчиво продолжал говорить дворецкий. – Позвольте я ближе подойду, а вы стойте на месте.

– Хорошо, – ответила Мериэнн.

Дворецкий продолжал медленно спускаться по лестнице вниз, подсвечивая себе путь. Мериэнн стояла на месте и впиалась глазами в темноту, пытаясь рассмотреть то, что показалось дворецкому.

Глаза почти привыкли к темноте, и потому можно было рассмотреть знакомые очертания холла. На мгновение и ей показалось, что промелькнул женский силуэт, хотя вполне возможно было перепутать со статуями.

«Только бы не Хейвуд,» – молилась про себя Мериэнн, желая как можно быстрее отправиться домой.

Мысль прервал дворецкий, который прошептал «Не может быть». В доме было настолько тихо, что его шёпот было отчётливо слышно. Мериэнн тихо подходила к дворецкому:

– Что произошло? – спросила девушка, продолжая при-

ближаться к дворецкому.

– Бегите назад в комнату! Бросайте вещи и бегите!

– Но почему? – Мериэнн не могла поверить сказанному. Вот её поддразнили возвращением домой, а теперь приказывают бежать обратно в чулан. – Я не...

Но девушка не успела договорить, поскольку увидела, что силуэт стал приближаться. Это было настолько близко, что пламя от свечи стало плясать в воздухе неистовый танец.

Наконец-то свет упал на силуэт. Это была Анжелика. Её лицо напоминало звериный оскал, а глаза были наполнены ненавистью настолько, что один её взгляд леденил душу и воскрешал первобытный, практически животный страх:

– Ты украла у меня всё, – шипела Анжелика, глядя на Мериэнн. Казалось, будто она не замечала рядом стоящего дворецкого. – Наконец-то ты расплатишься за всё.

– Как ты открыла дверь? – удивлённо спросил дворецкий. – Анжелика, прошу, посмотри на меня.

– Rrrr, – прорычала Анжелика, однако всё же подчинилась просьбе мужчины.

– Послушай, она не знала ничего. Позволь ей уйти. Она хочет этого, чтобы ты стала женой.

– Нет!

– Анжелика! Послушай меня!

– Нет! – в этом крике было поистине что-то животное. Мериэнн невольно попятилась назад. Ей было очень страшно.

– Идите в комнату. Медленно. Я её успокою и приведу в

надёжное место. Мы вновь повторим попытку. – приказывал спокойно дворецкий совей госпоже, не отводя глаз от Анжелики.

– Нет! Никуда ты не уйдёшь! Я вырежу твоего бастарда! Он мой! – кричала Анжелика, брызжа слюнями. В её руке сверкнул нож.

– Бегите! – крикнул дворецкий. – Я её задержу!

Подсвечник упал и свет, исходивший от свечи, потух. В темноте были видны силуэту борющихся тел. Крик Анжелики и крик дворецкого. Мериэнн лишь застыла на месте от ужаса. Разумом она понимала, что нужно бежать и прятаться, но тело, как назло, застыло.

«А что, если он сейчас погибнет? Я должна ему помочь!» – однако и эту мысль тело не поддержало.

Неожиданно дворецкий вскрикнул и послышался грохот. Что-то грузное кубарем падало с лестницы и остановилось у выхода, сопровождаясь ударом разбитой статуи.

Мериэнн вглядывалась в темноту, однако очертания были ей незнакомы. Всё смешалось и невозможно было понять, что там внизу происходило. Повисла тишина.

Поддавшись тишине, тело наконец-то расслабилось и стало слушаться. Девушка нащупала упавший подсвечник и, когда смогла зажечь свечу мгновенной искрой от огнива, что прятала в кармане одного из жакетов для того, чтобы в карете всегда был свет.

То, что увидела Мериэнн, повергло бедняжку в шок.

На полу, у выхода, лежало тело дворецкого. Из груди у него торчал нож. Видимо это заставило его кубарем свалиться с лестницы вместе с Анжеликой. Однако убил его вовсе не нож, а свалившаяся статуя, которая и пробила голову мужчине.

Анжелика, которая по счастливой случайности не была задета камнем, лежала на дворецком. Когда же она увидела, что тот, кто помог ей выжить, мёртв, а её нож, за рукоятку которого девушка до сих держалась, был у него в груди, зал наполнился душераздирающим воплем.

Анжелика плакала над телом убитого дворецкого, обнимая его за шею. Вскоре девушка была полностью измазана в крови. Её вопль напоминал крик раненного зверя.

«Она не хотела его убивать. Видимо что-то в ней человеческое осталось...» – подумала про себя Мериэнн, давась слезами от произошедшего. Ей было безумно жаль и погибшего дворецкого, и то, как он защищал её от ярости своей любимицы, и саму Анжелику, которая явно сожалела о содеянном.

Словно прочитав мысли Мериэнн, Анжелика повернула голову в сторону горящей свечи и, достав нож из груди дворецкого, медленно поднялась.

Глава 20

Мериэнн молча наблюдала за тем, как Анжелика медленно встаёт на ноги. Сердце бешено стучало. Мысли роились в голове:

«Всего лишь нужно перейти через дворецкого и Анжелику, и всё. Там карета. Я закричу и мне поможет человек, который будет везти меня.

Вот оно, моё спасение. Всё так близко! Но Анжелика не настроена на это, она не хочет отпускать меня. Неужели сейчас закончится всё так нелепо?

А может с ней можно договориться? Или она сейчас отвлечётся на своего умершего спасителя и не заметит как я уйду?

Надо задуть свечу и пройти мимо. Хотя бы попытаться!»

Но тут надежда на малейший побег оборвалась окончательно. Анжелика поднялась и направила свой взор в сторону свечения. Она смотрела Мериэнн прямо в глаза:

– Ты забрала у меня всё! Даже его! – прошипела Анжелика, после чего стало медленно подходить к Мериэнн.

– Но ты сама его убила, – пролепетала Мериэнн, пятясь назад. Она уже мысленно составляла план как можно быстрее сбежать в своё убежище в виде чулана.

– Это ты! Ты во всём виновата! – закричала Анжелика. Медленный шаг сменился стремительным бегом.

Мериэнн, понимая, что с ней невозможно договориться,

перестала пытаться иллюзий, потушила свечку и, развернувшись, побежала вверх по лестнице в поисках спасения.

Увы, но Анжелика оказалась проворнее и, даже не заметив то, что в помещении снова стало темно, она смогла уцепиться за волосы Мериэнн и потащить назад.

Мериэнн кубарем свалилась на пол, чуть не расположившись на груди мертвого дворецкого. Анжелика, привыкшая жить в тёмных помещениях, быстро нашла затихшую девушку и ловко прыгнула на неё.

Мериэнн пыталась отбиться от сумасшедшей осколком разбитой статуи, но ничего не вышло. Анжелика была намного сильнее, а ярость ещё больше придавала ей сил.

Через мгновение Мериэнн почувствовала острую и жгучую боль в правой ладони. Из-за того, что девушка пыталась защититься, выставив руки вперёд, удар Анжелики от ножа пронзил ладонь Мериэнн практически насквозь.

Девушка закричала от боли. Капли стекающей крови падали на губы несчастной. Мериэнн пыталась извиваться, чтобы свалить с себя Анжелику, но та, будто бы и не замечала этих попыток, смогла поцарапать ножом ещё и щёку.

Мериэнн кричала и умоляла о помощи, однако отчаяние и страх, что в этом огромном пустынном доме больше никого нет, а дворецкий, который пытался ей помочь, лежит рядом мёртвый, окончательно выбивали несчастную из сил.

Анжелика, упоённая криками своей жертвами, ликовала от возмездия. Она склонилась к лицу Мериэнн, брызжа слю-

нями, кричала: «Я жива. И буду дальше жить. А ты умрёшь! Никто от меня не избавится! Я буду жить вечно!»

Мериэнн, брезгливо повернув лицо, уклоняясь от слюны, сдалась и ждала, когда к ней придёт смерть.

Хейвуд находился в комнате, в которой он уже ночевал третий раз за всё это время, что пребывал в этом доме. Сегодня он хотел проверенных комнат и посчитал необходимым переночевать в той, где уже был.

Он сидел в кресле, уставившись на тускнеющие языки пламени в камине. Однако мыслями ему было всё равно, что огонь вот-вот исполнит свой последний танец и погаснет окончательно, а в комнате станет холодно и темно.

«Кто мог написать это слово? Убийца...

И этот клочок волос.

Я помню, как Анжелика падала в те секунды, когда я её толкнул, и как волосы вздымались от ветра. Потом я не смог смотреть на это и отвернулся. Я помню лишь немой взор, как будто она спрашивала: «За что?»

Я её предал тогда. А теперь я не могу найти покоя. Все эти жалобы служанок, видения. Тот гребень и записка. Испорченный портрет. Даже пожар не помог.

Я бы точно был бы сейчас уверен, что это всего лишь злая шутка какого-нибудь человека, но ведь не просто так убили няню Мериэнн. Моя дорогая жена, которая носит наше дитя. А ведь тогда и она ночевала в той комнате. И если бы...о

Боже, мне даже думать об этом невыносимо.

Если бы только страдал я. Но ведь страдает и Мериэнн. А ведь она ничего не знает о том, какое я чудовище.

Анжелика, прекрати шептать.

Это была она. Это всё сделал призрак Анжелики. Можно говорить, что волосы практически у всех схожи, но почему-то, когда я увидел этот клочок... что-то мне подсказывало, что это она.

Быть может зря я поступил так, отдав тот приказ убрать всех девушек с такими волосами? Но мне надо было заверить Мериэнн, что ничего мистического не происходит.

Если ночью что-то случится, значит приказ мой был бесполезен и призрак действительно существует.

А если да, тогда я окажусь прав и, возможно, найду того, кто так жестоко шутит.

Но убить из-за этой шутки человека и издеваться надо мной в течение такого времени? Здесь что-то не сходиться.

Анжелика, прекрати! Тебя больше нет!

Иногда мне кажется, что я схожу с ума. Порой слышу голос Анжелики, как сейчас. Она мне говорит, что жива и придёт за мной, чтобы быть вместе навсегда. В этом голосе сочится злоба. А я чувствую животный страх.

Даже сейчас мне кажется, что я сижу, спрятавшись в своей тюрьме, а она бродит по этим коридорам в поиске меня...

Кому выгодно моё страдание?

Кому выгодно страдание Мериэнн?

Об убийстве не знает никто, кроме меня и ...дворецкого. А что если...

Нет, быть того не может. Какова же сейчас его цель? Что он от этого получит? Разве что погубит всех нас и лишится работы.

Но ведь он мог кому-то рассказать. Допустим, если кому-то из бастардов. Что бастарду может помешать уничтожить всех чистокровных Бенетов и доказать, что он происходит из побочной ветви?

Многое что не достанется? Конечно. Но если бастард не претендует на многое?

Мне нужно завтра поговорить с дворецким. С утра. Немедленно.

Анжелика, ты мертва. Ты не можешь мне шептать на ухо. Прекрати!

Мне нужно выйти отсюда, иначе шипение не прекратится.

Я должен увидеть как спит Мериэнн. Тогда я точно буду знать, что вся чертовщина, что я сотворил, не зря.

Анжелика, прекрати. Уйди от моих мыслей! Это было давно. Ты в мире мёртвых, а я живой. Я всё ещё живой и продолжаю свой род...»

Хейвуд поднялся с кресла, зажёг свечку от догорающего уголька и открыл дверь комнаты. В коридоре было холодно, в отличие от нагретой комнаты.

Мужчина, слегка съёжившись, побрёл в другое крыло,

чтобы проведать свою супругу.

Когда он увидел, что комната Мериэнн не охраняется никем, а сама дверь открыта нараспашку, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Хейвуд в панике ворвался внутрь и увидел, что супруги нет, а вещи небрежно раскиданы по всей комнате.

На кровати он обнаружил вырванные листки из своего дневника.

«Нет!» – прошептал Хейвуд. Его рука, держащаяся лист, нервно подрагивала.

«Нет. Как? Кто ей дал эти листы? Она всё знает! Боже!» – чуть громче прошептал мужчина.

«Нет! Нет! Нет!» – закричал Хейвуд, колотя по кровати. Свеча потухла, упав на землю.

«Она сбежала, узнав о том, что я сделал. Мериэнн. Боже. Мне надо найти и объяснить. Мы должны поговорить!» – говорил вслух Хейвуд.

Выбежав из комнаты Мериэнн, он напрямик побежал к лестнице, которая вела вниз, к главному выходу.

«Но где охрана? Они бы её ни за что не отпустили. Может её похитили, а от охраны избавились? Анжелика, хватит. Не до тебя!

А может этот человек, который всё творит, был среди охраны? А может это призрак? Как страницы оказались у Мериэнн? Мне надо её найти!» – думал Хейвуд, пока спешно добирался до лестницы.

Однако мысли Хейвуда прервал пронзительный крик.

«Это у главного входа!» – подумал про себя Хейвуд, однако мурашки по спине пробежали от осознания того, что этот злобный крик напоминал ему нечто знакомое. До жути. До парализующего страха.

Он бы помчался быстро, если бы был уверен, что это кричала его жена, однако что-то ему подсказывало подкрасться и остаться как можно дольше незамеченным.

В одном из комодов, что стояли у лестницы, он прятал ружьё. Сделал он это на случай, если в дом проникнут грабители, и он сможет защищаться на выгодной территории.

Убедившись, что с ружьём всё в порядке, он медленно спускался вниз, стараясь не издать и звука. Темнота не позволяла ничего разглядеть, наступила тишина.

А затем, он услышал голос. И на этот раз голос Анжелики говорил не у него в голове.

«Я не уйду! Он мой! Мой дом!» – кричала Анжелика в лицо Мериэнн. Мериэнн тихо захлёбывалась слезами. Запах нечистот и грязного тела сумасшедшей, слюни, кровь, разможенная голова – вот каков конец ожидал несчастную госпожу.

Девушка держалась из последних сил, однако понимала, что борьба вот-вот кончится, и лезвие пронзит её шею.

Раздался грохот. Неожиданно Анжелика вскрикнула и обмякла, повалившись окончательно на Мериэнн.

Девушка охнула от тяжести, однако поняла, что-то больше её не пытаются убить. Выскользнув из тела Анжелики, она нащупала в темноте свечу и огниво.

Когда свеча вновь одарила помещение светом, Мериэнн поняла, что Анжелика мертва. Кто-то выстрелил в её голову:

– Мериэнн, – тихий, аккуратный, слегка дрожащий шёпот, раздался позади неё. Девушка обернулась и увидела на лестнице фигуру Хейвуда с ружьём.

– Хейвуд! – вскрикнула девушка. – Она, Анжелика.

– Ты всё знаешь, правда? – перебил Хейвуд. Его голос был ровный, слегка подрагивающий. А из глаз непрестанно лились слёзы.

– Да. Я всё знаю про тот случай. Послушай...

– Я её тогда убил. Правда. Она была монстром, – перебил её Хейвуд, продолжая говорить таким же ровным голосом, переходящим в дрожащий плач.

– Да, и дворецкий. Он мёртв. Она его убила. Она была жива... он...

– Она была жива и преследовала меня в том доме и здесь. Всё буквально кричало об этом. Она сейчас говорила, когда пыталась убить тебя, что не уйдёт. Это её дом.

Она говорила это раньше. У меня в голове. И говорит прямо сейчас. Она жива до сих пор... – продолжал говорить Хейвуд, а голос стал переходить в захлёбывающийся от слёз

шёпот.

– О чём ты говоришь? – настороженно протянула Мериэнн, не понимая смысла последних фраз.

– Я уже дважды её убил, но голос так и не замолкает. Она снова придёт за мной. И попытается нанести вред тебе снова. Я должен положить этому конец. Она говорит мне, что если я эту сделаю, то оставит тебя в покое, – Хейвуд заплакал, а рука, что до сих пор держала ружьё, стала подниматься.

– Хейвуд, нет! – вскрикнула Мериэнн, понимая, что задумал сделать её супруг. Однако выстрел уже успел прогреметь, и девушка, не в силах смотреть на это, обернулась.

Повисла тишина. Лишь плач Мериэнн наполнял этот некогда величественный дом.

Глава 21

Дом Бритцергеров принимал разнообразных представителей аристократии. В основном для того, чтобы насладиться обществом друг друга, поиграть в азартные игры и посплетничать.

Вот и сейчас несколько представителей знатных семей раскладывали пасьянс. Дама в неприлично открытыми плечами и декольте начала беседу:

– Мистер Бритцергер, вы слышали новость о том, что в доме, где жил ранее ваш сосед, мистер Бенет, откроется дом для душевно больных?

– Да, – простонал мистер Бритцергер, держа бокал бурбона. – Я уже представляю как снизится цена на мои прилегающие земли. К счастью, резиденция находится далеко от меня, потому я могу быть уверен, что, если кто-то из душевнобольных сможет сбежать, до меня вряд ли доберётся.

– А вы придёте на торжественное открытие? – не унималась дама с вычурным декольте.

– Нет, зачем мне это? – небрежно пожал плечами мистер Бритцергер.

– А я хотела бы посмотреть, потому непременно приду, – с вызовом ответила дама.

– О, а когда планируется это событие? – поинтересовался мужчина с моноклем, сидящим за столом.

– В эту пятницу. Говорят, туда приедет вдовствующая миссис Беннет, – загадочно прошептала дама.

– В самом деле? После всех этих событий? – удивился другой мужчина, стоящий у камина. – Лично я бы никогда больше не возвращался бы в тот дом.

– Но уже прошло три года. Думаю, ради такого дела стоит и посетить это место, – предположила дама. – Мда, что ни говори, а партия у неё была хорошая. Кто ж знал, что так всё закончится?

– Да, никто не предполагал, какие тайны хранит это семейство. – задумчиво произнёс мистер Бритцергер.

– Зато она стала наследницей такого состояния! Подумаешь, вдова. Тем лучше. Если бы все остались живы, как бы

она сейчас мучилась с этой ненаглядной кухней. Кто-то явно стал оспаривать право миссис Бенет считаться полноправной женой, раз кухня оказалась живой, пусть и невменяемой, – противоречил мужчина, стоящий у камина.

– А может она заранее знала тайны и всё... подстроила? – игриво произнесла дама.

– К чему вы клоните? – возмутился мужчина с моноклем. – Не подабает вам, леди, излагать такие мысли.

– Я была леди, когда была слишком юна и наивна, чтобы понять, каковы мужчины несносны по своей природе. Посудите сами, она стала наследницей всего состояния и вольна распоряжаться им как пожелает. – В глазах дамы играл злобный огонёк. – Если бы у меня был выбор оставить эту семью в живых и страдать или же подстроить всё это и остаться при наследстве, то я бы, конечно, выбрала последнее.

– Миссис Бенет ни за что бы так не сделала. Она любила мистера Бенета, как и он её. То, что так всё вышло, большое несчастье, – резко ответила служанка, которая принесла новый графин с бурбоном.

– А ты её видела, раз смеешь мне дерзить? – вкрадчиво начала беседу дама, наливая себе бурбон. Её самолюбие было задето.

– Она раньше работала у моего соседа. Я её принял на работу, как и других служанок, после того случая, – равнодушно ответил мистер Бритцергер.

– Весьма занятно, – хитро улыбнулась дама. – А что ты

видела?

– Многое. Я была одна из тех служанок, которые застали утром тела и плачущую миссис Бенет.

– Потрясающе! Продолжай!

– Мистер Бенет лежал у лестницы с разможенной головой, у него в руках был пистолет. Мисс Бенет лежала на полу, у неё была прострелена спина, а в руках нож.

– Как она выглядела? Ужасающе, наверное. – восхищённо рассуждал мужчина у камина.

– Она была очень грязной. Было видно, что за ней не было надлежащего ухода, достойного её статуса.

– А что ты чувствовала, когда увидела её? – спросил мужчина с моноклем.

– Я удивилась и подумала, кто эта женщина, а затем мне ответила работница, которая ещё застала службу у Бенетов в прошлом доме, сказала, что это пропавшая кузина. Она была так шокирована тем, что говорила, будто сама не верила тому, что происходит.

– Восхитительно! – шептал мужчина с моноклем.

– А ещё там лежал дворецкий с разбитой головой...

– О, я слышала один слух, касаемо дворецкого, – подхватила мысль дама.

– Что же это за сплетня? – усмехнулся мистер Бритцергер.

– Ходят слухи, что дворецкий был одним из бастардов ещё по древней линии от праотцов. И что он специально держал мисс Бенет взаперти и ждал удобного случая, чтобы с помо-

щью её убить всех наследников, а самому жениться на мисс Бенет и стать наследником своего почти законного имущества. А свою супругу он бы держал как собачку.

– Глупости, почему же он оказался мёртв? – усмехнулся мужчина у камина.

– Что-то пошло не по плану. Но это же всего лишь слухи, – пожалала плечами дама.

– Что было дальше? – обратился мужчина с моноклем к служанке.

– Мы сразу же принялись помогать миссис Бенет, расспрашивая, что случилось. У него была проколота ладонь и разрезана щека. Она выглядела такой несчастной. Сказала, что все ответы найдутся в её чулане, где прятал её мистер Бенет от призрака.

– Но этот призрак оказался мисс Бенет? – улыбнулась дама.

– Да. Миссис Бенет сказала, что дворецкий пытался спасти её, но поплатился за это жизнью. Мисс Бенет затем хотела поквитаться с ней, но вовремя успел прибежать мистер Бенет, который и пристрелил её. А затем он застрелился...

Всё произошло ночью. Времени она не помнит. Она специально ждала утра, чтобы застать нас и поведать об этом. А затем она велела умыть её, собрать абсолютно все вещи и нанять карету до дома её родителей, пообещав, что больше сюда никогда не вернётся.

Мы всё делали как полагается, а она за это со всеми рас-

считалась наперёд и дала деньги на похороны, доплатив ещё и за службу в церкви. Сказала, что скоро приедет кто-то из её семейства и примется за управлением этого дома и оставит несколько слуг для хранения этого дома. Пока что она не в силах решать какие-либо дела.

Мы были растеряны. В один миг нас лишили будущего, но и состояние миссис Бенет можно было понять в тот момент.

Затем нашёлся этот дневник и какие-то страницы. Одна из работниц продала его за баснословные деньги мистеру Бритцергеру, откуда все поведали про эту тайну.

– О да, никогда я ещё не платил столько за исписанную бумагу, – усмехнулся мистер Бритцергер.

– Когда приехал отец миссис Бенет, он и распустил всех нас, оставив только небольшую часть и без того малого количества слуг, что осталось.

Я узнала об этом уже после того, как решила не ждать окончательного решения, а сразу же пришла с просьбой устроиться на работу к мистеру Бритцергеру.

Говорят, что всё-таки миссис Бенет приезжала один раз туда.

– Интересно зачем? – спросил мужчина у камина.

– Ходят слухи, что она забрала из склепа тело нянечки и отвезла его семье, – ответила служанка. В комнате повисла тишина.

– Только я одного не понимаю в этой истории! – резко прервала тишину дама, наливая ещё один бокал бурбона.

– Чего же? – поинтересовался мужчина с моноклем.

– Зачем ей надо было продавать резиденции, оставив для своего дитя лишь три маленьких поместья?

– Быть может она не в силах управлять таким состоянием, потому решила облегчить себе ношу, – предложил мужчина с моноклем. – В её случае, богатство, власть и имя – ещё не признаки настоящего счастья.

– Мне бы такую ношу!

– Кстати, удивительно, что никто упомянул одну немаловажную деталь, – живо встрял в беседу мужчина у камина.

– Тот дом, который мистер Бенет поджёг, был продан одному любителю мистики. Он начал проводить работы по реставрации, однако по непонятным причинам этот дом снова загорелся!

– Да, я слышала эту историю. Якобы дух семейства Бенет не хочет, чтобы именно в этот дом, где началось грехопадение, вторгались другие люди. – ответила дама.

– А вы были там на спиритическом сеансе?

– Нет. Я не решилась туда ехать. Много кто из знакомых хотел посетить этот обряд, но никто не решился, ибо испугался, что их постигнет така же участь, как прошлых жильцов. А вы были?

– Нет, но был мой брат. После его рассказа я решил, что в следующий раз я обязательно туда приду, – прошептал мужчина у камина.

– И что же? Он видел духов? Они общались? – интерес

дамы распался с каждым вопросом.

– Увы, нет. Но сама атмосфера мистики. Тишина, ночь, развалины дома, биение сердца, страх, ожидание опасности... это непередаваемо.

– Тьфу! Я думала, что в этом есть что-то стоящее! Лучше уж посетю открытие клиники для душевнобольных. Там будет куда интереснее. И поживее.

Пятница.

В тот день собралась невероятная по масштабам толпа. Людей было настолько много, что пришлось нанимать местную охрану, чтобы удерживать особо любопытных от желания вбежать в здание и поискать какой-нибудь артефакт, напоминающий прошлую жизнь этого дома.

Вряд ли людей интересовала сама клиника, сколько то, какая история таилась за этим зданием. Также и слух о том, что сама вдовствующая госпожа примет участие в открытии клиники, пригнало ещё больше любопытных зевак.

У входа в дом стоял профессор, медсестры и санитары будущей клиники. Но все они стояли неподвижно и не произносили ни одного слова, будто чего-то ожидали. Люди стали нервничать. Среди толпы пошёл недовольный рокот.

«Почему они молчат?»

«Нас держат за идиотов?»

«Мама, мне скучно. Пошли отсюда»

Однако неожиданно кто-то выкрикнул из толпы, что следует расступиться. Люди повернули головы на крик и увидели приближающуюся карету.

«Кто это?»

«Не может быть! Неужели это она?»

«Слухи всё-таки оказались правдой!»

«Бедняжка, что она пережила...»

«Как у неё хватило сил приехать сюда?»

«У неё большое сердце, раз подарила нам эту клинику»

Мериэнн, как и три года назад, въезжала во двор. На этот раз была хорошая погода, а везде сновали люди, провозглашая её. Карета приближалась к главному входу, огибая фонтан, из которого убрали статую Амура и Психеи.

Сердце бешено стучало, однако былого отвращения и страха при мысли об этом доме, уже не было так ярко. Однако память всё равно вернуло её в то место, куда она не хотела возвращаться.

Тремя годами ранее.

«Бежать! Срочно бежать!» – с такими мыслями Мериэнн села в карету и отправилась домой. Одна из служанок всё-таки решилась сопровождать её в дороге, несмотря на то, что девушка напрочь отказывалась от какой-либо помощи.

Служанка объяснила свою дерзость тем, что переживает за её состояние, поскольку в дороге может случиться всякое

с ней или с её ребёнком.

«Ребёнок...о боже» – простонала тогда Мериэнн, будто совсем забыла о том, что в тот вечер могла погибнуть не только она.

Служанка помогала ей перевязывать рану и насильно кормила до тех пор, пока благополучно не приехали в дом к родителям Мериэнн.

Записку, в которой кратко описывались события, заранее доставили гонцом по дороге, чтобы подготовить отца к приезду своей дочери.

Несмотря на своё состояние, мать Мериэнн встречала её и, как могла, прибежала к ней, чтобы обнять. Так, в объятиях, Мериэнн и встретила своё спасение.

На семейном совете девушка рассказала полностью всё, что происходило в этом доме. Мать то и дело беззвучно плакала, а отец нервно ходил по комнате. На этом совете была и семья нянечки.

Когда же рассказ подошёл к истории о няне, отец, не желая дальше слышать ничего, велел запрячь лошадей и отправиться в поместье, чтобы забрать со склепа тело няни и решить дальнейшую судьбу резиденций. За ним последовала и семья няни.

Так и было принято решение продать все дома, оставив лишь на хранение четыре резиденции, поскольку продажа главного дома, вызвала бы огромный шквал сплетен.

Когда отец был в отъезде, мать просила дочь смягчить своё сердце и сделать посмертный портрет своего мужа:

– Я не могу. Я не хочу вспоминать эту историю! – возмущалась Мериэнн.

– Поверь, это не для тебя. Это для твоего будущего дитя. Он должен знать историю, хоть и совсем не прекрасную, о своей семье. Не расскажешь и покажешь ты, это всё равно сделает кто-то другой для своего же блага, добавив к ней несуществующий низостей.

Лучше пусть дитя знает правду от своей матери. Рано или поздно твоему дитя суждено быть в том доме.

Так был вызван художник, который нарисовал портрет Хейвуда по памяти. Он видел его на балу, когда Мериэнн была дебютанткой.

Так этот портрет не пылился в библиотеке до тех пор, пока не пришло время родов.

Мериэнн родила мальчика, и с тех пор мрачные воспоминания вытеснялись заботами о ребёнке.

Когда обществу стали известны все подробности семьи, отец Мериэнн пребывал в ярости:

– Это невысказано! Кто позволил копаться в чужом нижнем белье?

– Поверь, всё равно об этом бы узнали, – успокаивала мать Мериэнн, убаюкивая ребёнка, которого сама родила чуть ранее своей дочери.

– Надо было забрать этот дневник. Сейчас этот щегол бахвалится тем, что произошло. Это же такой скандал!

– Но из этого дневника следует, что наша дочь здесь ни при чём. Она жертва! То, что случилось, то случилось. Нужно достойно повести себя в этой ситуации.

Если будет кто-то расспрашивать, не стесняйся, а говори. Ты же ничего дурного не сделал. Ты сам не знал, что мистер Бенет хранит в себе такие тайны, когда выдавал нашу дочь замуж. Пострадать мог кто угодно.

Благодари Бога, что наша дочь осталась жива и родила прекрасного мальчишку. А скандал со временем утихнет. Не думаю, что сам мистер Бритцергер имеет чистую репутацию. Сейчас он на высоте.

Но и мы не запятнали своего имени.

– Отец, всё так, – спокойно твердила Меризэнн. – Ты поступил как джентльмен, когда решил забрать тело нянечки и отдать его семье. Я не виню тебя, что ты дал разрешение на этот брак, поскольку ты не знал о том, что происходит у Хейвуда в семье.

Это была блестящая партия. Но в этой семье не было того, что есть у нас.

– Чего же? – успокоился отец, тронутый речью дочери.

– Они не могли поговорить друг с другом и спокойно рассудить, что делать дальше. И сейчас, когда я сама стала матерью, думаю, что сделала бы всё ради своего ребёнка. Превыше долга. Превыше громкого имени. Если бы он был бо-

лен, я бы лечила его, а не прятала по подвалам и делала вид, будто его не существует. Я бы стеснялась этого, ведь это моя самая большая любовь.

И потому я приняла одно решение.

Пятница

Так появилось решение переделать главный дом в клинику для психически больных людей, чтобы не скрывать свои проблемы, приводя в дальнейшем к пагубным последствиям.

Мериэнн выходила из кареты. Шрам на её щеке превратился с течением времени в еле заметную бледную полосу. За ней последовал бойкий мальчишка, который тут стал носиться по окрестностям, озираясь по сторонам.

«Это же её ребёнок!»

«Наследник состояния Бенетов!»

«Как бы он не перенял их болезни...»

«Может она для него и построила эту клинику? На будущее?»

«Что ты говоришь? Прекрати!»

Профессор, увидев приближающуюся госпожу, выпрямился и, затем, учтиво поклонился:

– Для меня большая честь встретить вас. Огромная благодарность за такой щедрый дар.

– Вы сохранили картины, как я и просила?

– Конечно. Галерею переделали под мой кабинет, потому

никто, кроме меня, не сможет прийти к ним. Они в полной безопасности.

– Хорошо. Тогда сейчас, с вашего позволения, внесу небольшую деталь. А вы уже распорядитесь, куда их повесить.

– Конечно!

Из крыши кареты начали распутывать верёвки и, две картины, устланные плотной тканью, предстали взору толпе. Это были портреты Хейвуда и уменьшенная копия портрета Анжелики:

– Теперь, пожалуй, всё на местах! – прошептала, улыбаясь, Мериэнн и протянула символические ключи от дома профессору.